

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ГАЗЕТУ:

Безъ достав.	Съ дост. и перес.
На годъ. 3 р. — к.	На годъ. 6 р. — к.
— 6 » 3 » — »	— 6 » 3 » 50 »
— 3 » 1 » 50 »	— 3 » 2 „ — »

на прибавленія, выходящія во время вы-
ставки:

— 1 м. » р. 50 к.	На 1 м. » » 75 к.
— 2 » 1 » — „	— 2 » 1 » 50 »
— 3 » 1 » 50 „	— 3 » 2 » 25 »

За перемѣну адреса взимается 20 к.
Цена отдѣльнаго номера 20 коп.
Для личныхъ объясненій редакція
открыта по ВТОРНИКАМЪ и СУБ-
БОТАМЪ, отъ 12 до 2-хъ час. дня.

НЕДѢЛЯ.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ.

ВЫХОДИТЬ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ПРИБАВЛЕНІЯ — ПО ВТОРНИКАМЪ И ЧЕТВЕРГАМЪ.

Объявленія въ «Екат. Нед.» должны быть оплачены по расчету за строку корпуса, или за мѣсто ею занимаемое: печатанныя отъ 1 до 5 разъ по 20 коп. свыше 5-ти — по 15 коп.

Печатаніе объявленій на первой страницѣ не принимается.

Украшеніе и клише оплачиваются 200% дороже обыкновенныхъ объявленій.

Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или вообще занятій, оплачиваются по половинной цѣнѣ.

За разсылку объявленій при газетѣ взимается: за первую сотню напечатанныхъ въ типографіи «Екат. Нед.» 1 р. 50 к., за послѣдующія по 50 к.; за первую сотню напечатанныхъ въ другихъ типографіяхъ — 2 рубля, за послѣдующія 1 рубль.

Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы въ контору редакціи не позже пятницы, до 2-хъ часовъ дня.

СОДЕРЖАНІЕ: „Телеграммы Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства“. Хроника. Прикосновенны-ли честь, положеніе и доброе имя обитателей г. Екатеринбурга или нѣтъ? Корреспонденція: Шадринскъ. Учебный отдѣлъ выставки. Весѣда объ организаціи промышленнаго кредита. (окончаніе). Научные отдѣлы выставки (продолженіе). М. Н. Катковъ. По Россіи. Политическое обозрѣніе. Письма въ редакцію. Мелочи всенедельной жизни. Литературный отдѣлъ: Актриса (продолженіе). Справочный отдѣлъ. Объявленія. Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка.

При этомъ № прилагается: 1) литографическая карта „Сибириковскій трактъ на Сѣверь“. (См. печатавшійся въ №№ 28, 29 и 30-мъ „Ек. Нед.“ докладъ И. С. Левитова: „Сибириковскій трактъ на Сѣверь“) и 2) „Прейсъ-курантъ виль“.

ТЕЛЕГРАММЫ „СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА“.

Четвергъ, 6-го августа.

Петербургъ. „Журналъ Петербургъ“, подтверждая извѣстіе о протестѣ Россіи противъ избранія и пріѣзда въ Болгарію принца Кобургскаго, говоритъ, что нельзя было, дѣйствительно, допускать дальѣе, чтобы принцъ прикрывалъ свои поступки заявленіемъ, что возраженія державъ касались не его личности, а незаконности акта избранія. Коль скоро принцъ предпочелъ слѣдовать совѣтамъ болгарскихъ эмиссаровъ, отвѣтственность за его поступки падетъ всецѣло на него. Указывая затѣмъ на извѣстіе, что Порта желаетъ узнать мнѣніе державъ относительно средствъ къ устраненію вызванныхъ принцемъ затрудненій, газета замѣчаетъ, что ни одна держава не можетъ, повидимому, одобрить нарушеніе Берлинскаго трактата, что и представляется исходною точкою требуемой Портою консультаціи; если-же державы одобрятъ дерзкое нарушеніе своихъ правъ, опредѣленныхъ Берлинскимъ трактатомъ, то, конечно, Россія не станетъ одна защищать остатки этого трактата. Одна ошибка порождаетъ другую. Прежде принцъ утверждалъ, что пріѣздъ его въ Софію послужитъ сигналомъ къ общему успокоенію, регентство уступить мѣсто болѣе умѣренному правительству, партіи примирятся; но это не входитъ въ расчеты вожаковъ, коимъ отдался принцъ: какъ только онъ очутился въ ихъ рукахъ, толки о министерствѣ

примиренія и амнистіи прекратились, регенты принялись вновь за свое дѣло ненависти и мщенія; они же не посоветовали своему кандидату воздержаться отъ испрошенія отъ Паны благословенія въ тотъ моментъ, когда онъ готовился вступить въ управленіе православнымъ народомъ.

Пятница, 7-го августа.

Петербургъ. Присоединяясь къ сужденію „Нордейтше Цейтунгъ“ о прокламаціи принца Кобургскаго, „Журналъ Петербургъ“ говоритъ: мы убѣждены, что также отнесутся къ образу дѣйствій принца рѣшительно всѣ державы, призванныя блюсти, чтобы неурядица и погоня за приключеніями не водворились въ Болгаріи взаимнѣ законнаго порядка вещей, который одинъ лишь можетъ обезпечить сохраненіе мира, столь важнаго для всѣхъ великихъ державъ. Принцъ Кобургскій, повидимому, сознаетъ, что порвалъ всякую связь съ правовымъ порядкомъ; теперь онъ идетъ поспѣшно и очертя голову по стезѣ приключеній.

Военно-окружный судъ, рассмотрѣвъ дѣло объ оскорбленіи офицера юнкеромъ Павловскаго училища Салтановымъ, приговорилъ Салтанова къ восьмилѣтней каторгѣ, при чемъ постановилъ ходатайствовать предъ Государемъ Императоромъ о замѣненіи присужденнаго наказанія отдачею въ дисциплинарный баталіонъ на четыре года.

Вѣна. По извѣстіямъ изъ Софіи, германскому консулу повелѣно прервать дипломатическія сношенія съ болгарскимъ

правительствомъ; въ Рущукѣ консулы при приѣмѣ Кобургскаго отсутствовали.

Лондонъ. Задержанная по подозрѣнію въ намѣреніи взорвать королевскую резиденцію французенка признана не виновною.

ХРОНИКА.

Затменіе солнца. Прелестное, совершенно весеннее, утро седьмого августа, тонкія перистыя облака тамъ и сямъ тянувшіеся по синему небу, не закрывая солнца, а только умѣрляя блескъ его лучей, все это дало возможность произвести наблюденія надъ рѣдкимъ и давно уже многими съ нетерпѣніемъ ожидаемомъ—солнечнымъ затменіемъ. Въ 7 часовъ и 30 минутъ съ правой стороны верхняго края солнца, стала медленно надвигаться лунная тѣнь.

Хотя мы лишены были возможности видѣть *полное* затменіе солнца, но тѣмъ не меньше настоящее „частное“ было однимъ изъ рѣдкихъ, потому что незакрытая часть солнца была такъ мала, что напоминала собой тонкій серпъ молодой луны. Въ 8 час. 27 м. въ моментъ самого большаго затменія, освѣщеніе было до такой степени характерно, что, навѣрное, оно долго не забудется видѣвшими его; это не были сумерки, не было раннее утро, а какой-то зловѣщій, непріятный, зеленовато-сѣрый полумракъ. Лица людей принимали землисто-сѣрый оттѣнокъ, сдѣлалось замѣтно холоднѣй и только около девяти часовъ солнце засіяло снова...

2 августа въ городскомъ пруду, купался, въ пьяномъ видѣ, утонувъ, Екатеринбург. мѣщанинъ Николай Ильинъ Бѣлопашенцевъ дознаніе представлено, участковому товарищу прокурора.

4-го августа доставленъ въ городскую больницу крестьянинъ Верхъ-Исегскаго завода Антонъ Павловъ Черепановъ съ огнестрѣльной раной въ правомъ боку. Черепановъ, въ почъ на 4-е число отправился съ товарищами въ лѣсъ за бревнами, а на обратномъ пути были встрѣчены лѣсообѣзчиками, на требованіе которыхъ остановиться, они, не обращая вниманія, погнали лошадей и товарищамъ удалось уѣхать; Черепановъ-же, бросивши лошадей, побѣжалъ въ лѣсъ, но былъ настигнутъ полѣсовщиками и во время схватки, вслѣдствіе сопротивленія, въ Черепанова былъ выпущенъ выстрѣлъ изъ револьвера. Пуля попала въ правый бокъ, прободавши область печени. Жизнь его въ опасности.

4-го августа, около часа дня, въ городскомъ пруду Екатеринбургскій мѣщанинъ Алексей Михайловъ Елизарьевъ, покушался утонуть, и былъ вытащенъ изъ воды въ безчувственномъ состояніи. Дознаніе передано судебному слѣдователю 1-го уч. г. Екатеринбург.

4-го августа, въ 1 часъ дня, по Главному проспекту въ домѣ Совѣткина, отставной С.-Петербургскій пожарной команды помощникъ Брантмейстера изъ крестьянъ Вятской губ., Орловскаго уѣзда дер. Быковской, Николай Григорьевъ Смердовъ, около 60 лѣтъ, скоропостижно умеръ. Дознаніе передано товарищу прокурора по 1-му Екатеринбургскому участку.

Арестованныхъ при части съ 1-го по 8 августа было, за пьянство 38, за безписьменность 5, за тайную протигуцію 3, за буйство 3, и за сборъ милостыни 1.

Прикосновенны ли честь, положеніе и доброе имя обитателей города Екатеринбурга—или нѣтъ?

Вопросъ, поставленный въ заглавіе настоящей моей записки, сталъ приходить мнѣ въ голову съ тѣхъ поръ, какъ я началъ аккуратно слѣдить за „Нѣдѣль. Корреспондентомъ“. Почти не проходитъ помера, чтобы честь, положеніе или доброе имя

кого-нибудь изъ болѣе или менѣе извѣстныхъ гражданъ гор. Екатеринбурга не подвергались самому бездеремонному обращенію. Ничто, ни многолѣтняя установившаяся репутация, ни общественное положеніе,—дающее право на извѣстную дань уваженія, ни дѣйствительно упорнымъ трудомъ пріобрѣтенныя познанія—не спасаютъ отъ хватанія сомнительной чистоплотности руками за совѣсть. Неужели редакция „Дѣлов. Корресп.“ не знаетъ, что никакія инсинуаціи ея недѣйствительны тамъ, гдѣ за человека говорятъ—нѣсколько десятковъ лѣтъ безпорочной, честной, посвященной заботѣ о другихъ жизни, или гдѣ за него ясно, какъ Божій день, говоритъ результатъ полезнаго и даже необходимаго на пользу общества труда? Повидимому,—не знаетъ! Положимъ редакціи листка объявленій не обязательно умѣть обращаться съ печатнымъ словомъ; положимъ, что существованіе людей, для которыхъ уваженіе къ другимъ—terra incognita, къ сожалѣнію, вещь въ послѣднее время обиденная; положимъ, что уваженіе къ научной степени, даруемой университетомъ,—недоступно тѣмъ, кто всѣ премудрости знанія постигъ на скамьѣ уѣзднаго училища... Но, вѣдь, всему есть мѣра,—и эту мѣру можетъ и должно указать само общество, члены котораго подвергаются беззастѣнчивому нападенію этихъ непрошенныхъ цензоровъ общественной нравственности: оно не должно брать въ руки палки этихъ писакъ, оно не должно давать средствъ для поддержки органовъ ловкихъ и не въ мѣру развязныхъ людей, рѣдко дѣйствующихъ самостоятельно, а въ большинствѣ черезъ наемныхъ слугъ, сомнительной нравственности. Только тогда эти господа поймутъ, что на ихъ литературныя произведенія нѣтъ спроса среди порядочнаго общества и что, слѣдовательно, самое существованіе этихъ произведеній—*non sens*. Правда, они служатъ низменнымъ инстинктамъ охотноридцевъ, довольныхъ всякому задѣванію личности, готовыхъ всегда, со свойственнымъ имъ нахальствомъ, выѣшиваться въ частную жизнь людей, не щадя ни неприкосновенности домашняго очага, ни святости семейныхъ узъ,—ну и пусть ихъ! По порядочные люди не должны имъ протигивать своей руки! Это мы полагаемъ единственное средство—указать имъ ихъ настоящее мѣсто въ обществѣ и способствовать съ одной стороны уничтоженію прессы мрака и невѣжества, а съ другой—развитію печати, не касающейся ничего неприкосновеннаго. Пресса есть храмъ, доступъ въ который открыть только чистымъ душамъ,—остальные-же на самомъ порогѣ этого храма должны услышать: „Лицемеры, снимите маску скорби о горѣ общественномъ: не скорбите вы, а ликуете по поводу случая пустить въ оборотъ модный товаръ! Сикофанты, не объ интересахъ общественныхъ вы печетесь, а о своемъ личномъ благоденствіи, и цѣль эта для васъ такъ велика, что вы не остановитесь ни передъ какими средствами, и поступились-бы даже честью, если-бы она у васъ была, а потому,—прочь отъ этого святаго порога!“

Б—ій.

Корреспонденціи „Екатеринбургской Недѣли“.

Шадринскъ. Въ довершеніе всѣхъ бѣдъ, которыя сыпались на Шадринскій уѣздъ появилась еще одна: червь поѣдающій хлѣба въ суслонахъ и кладяхъ. Уже по истинѣ разверзлись хляби небесныя надъ этимъ мѣстомъ Пермской губерніи, разразившись всевозможными насѣкомыми. Вы только вообразите: отъ самаго начала вегетаціоннаго періода и вплоть до сыпки зерна въ амбары, преслѣдуютъ они его; имена ихъ: яровая совиноголовка, когда хлѣба начнутъ показываться изъ земли; слѣдовательно, рано весною ею уничтожено въ нынѣшнемъ году около 50 тыс. десят. разныхъ хлѣбовъ, главнымъ-же образомъ пшеницы и ярицы, что составляетъ, приблизительно, $\frac{1}{4}$ часть всѣхъ посѣвовъ. Гессенская муха и пшеничный комарикъ, когда показался колосъ и начало наливаться зерно; зерновой червь,—когда хлѣба сжаты и сложены. Остается только появиться какому нибудь „гнусу“ въ амбарахъ въ мукѣ и зернѣ. Тогда можно сказать, что насѣкомыя (вредныя, конечно) хлѣба „встрѣтили и проводили“. А давно-ли этотъ уѣздъ считался житницей Пермской губерніи? Теперь же на долю этой житницы, пожалуй,

выпадетъ протянуть руку за подаліемъ. Свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ! На столько свѣжо, что изъ памяти не вышли еще обнаженные поля, поля поросшія горчицникомъ и дикимъ коноплемъ, поля ярицы безъ зерна (въ большинствѣ случаевъ) или съ плохимъ щуплымъ зерномъ, хотя и обѣщающія богатый нажинъ. Въ перспективѣ же—дождливая осень, долгая холодная (а можетъ быть и голодная, почему знать) зима; весна, манящая въ поле, зеленое поле, гдѣ шествуетъ сыплеть цвѣтами она, но не хлѣбными зернами, которыя такъ нужны для хозяина въ это время года. А будутъ-ли они—незнаю.

III.

Учебный (XI) отдѣлъ выставки.

Классическія гимназій. Реальныя училища. Модели П. К. Криницина.

Начнемъ нашъ обзоръ съ классическихъ гимназій—этихъ почти единственныхъ на Руси учебныхъ заведеній, открывающихъ всѣ дороги для вступающихъ на жизненный путь молодыхъ людей. Два представителя этого рода учебныхъ заведеній—Екатеринбургская и Оренбургская гимназій экспонировали ученическими работами по рисованію, черченію и чистописанію—и только... Работы эти ничего особеннаго не представляютъ, да и не въ этомъ дѣло: будь онѣ по достоинству равны, хоть, кисти Рафаэли,—намъ кажется—однѣ онѣ не могутъ фигурировать на выставкѣ: не въ работахъ подобнаго рода, которыми въ классическихъ гимназійхъ занимаются между прочимъ,—центръ тяжести *классической гимназій*... Ни пособій для обученія, ни отчетовъ за свою многолѣтнюю дѣятельность гимназій не представили и своими экспонатами ни уму, ни сердцу не дадутъ ничего. Еще нѣсколько разнообразить фонъ экспонатовъ Екатеринбургской гимназій модель классной мебели, въ очень маленькомъ видѣ, довольно мило исполненная ученикомъ гимназій Э. А. Ландезенъ. Но и эта сама по себѣ прелестная вещица—является здѣсь какъ-то ни къ селу, ни къ городу...

Совсѣмъ не то—реальныя училища. Три роскошно обставленныя витрины—Пермскаго Алексѣевского, Екатеринбургскаго Алексѣевского и Красноуфимскаго *) реальныхъ училищъ—невольно приковываютъ вниманіе публики и производятъ на зрителя самое отрадное впечатлѣніе: цѣлый рядъ учебныхъ пособій и крайне разнообразныхъ работъ учениковъ—воочию убѣждаютъ насъ въ энергичной разумной дѣятельности педагогическаго персонала и въ благотворныхъ результатахъ этой дѣятельности для учениковъ. Сравнивать между собою эти три училища очень трудно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже невозможно, такъ какъ всѣ они, хотя и держатся одной идеи—обученія необходимѣйшимъ въ жизни знаніямъ—своими экспонатами крайне разнятся одинъ отъ другого. Такъ, напр. работы по черченію и рисованію, представленныя Пермскимъ училищемъ, въ общемъ стоятъ выше остальныхъ; но нельзя не обратить при этомъ вниманія на то, что работы эти принадлежатъ ученикамъ старшихъ классовъ—V, VI и VII,—работы же первыхъ четырехъ классовъ составляютъ лишь небольшую часть—почти $\frac{1}{3}$ —всего выставленнаго, между тѣмъ какъ работы Екатеринбургскаго реального училища, за небольшими рѣдкими исключеніями, дѣланы учениками только первыхъ четырехъ классовъ. Причина этому весьма проста: въ Пермскомъ училищѣ имѣется отдѣльный классъ рисованія, куда и идутъ, въ свободное время, ученики всѣхъ классовъ, особенно изучающіе одинъ только изъ новыхъ языковъ, и тамъ занимаются; у насъ же въ Екатеринбургскомъ училищѣ, при крайней тѣснотѣ помѣщенія, особой рисовальной комнаты нѣтъ и ученики, не смотря на все свое желаніе, не имѣютъ просто физической возможности позаниматься въ свободные часы въ училищѣ. Въ результатѣ: курсъ рисованія въ Екатеринбургскомъ училищѣ въ IV классѣ и заканчивается, а въ Перми онъ продолжается до VII класса, этимъ давая ученикамъ возможность совершенствоваться въ искусствѣ. Красноуфимское училище представило также двѣ коллекціи чертежей (24 тетради) и рисунковъ (18

тетрадей), по которымъ, во 1-хъ, можно прослѣдить послѣдовательность успѣховъ каждаго ученика съ I до IV кл. и, во 2-хъ, убѣдиться, что между ученическими работами встрѣчаются весьма и весьма порядочныя.

Въ работахъ же учениковъ реальныхъ училищъ по составленію исполнительныхъ чертежей частей машинъ,—преимущество приходится отдать Красноуфимскому училищу, которое въ коллекціи самостоятельныхъ проектовъ горнозаводскихъ и другихъ машинъ—представило дѣйствительно прелестныя работы (4 проекта ученика Манохина). Что касается до другихъ работъ учениковъ реальныхъ училищъ, то наибольшее число таковыхъ представлено опять таки красноуфимцами. Пермское и Екатеринбургское училища представили нѣсколько очень чисто исполненныхъ моделей машинныхъ частей, нѣсколько настоящихъ деревянныхъ и металлическихъ издѣлій токарныхъ и другихъ; Пермское училище прислало даже токарный и строгальный станки, чугунныя части которыхъ, впрочемъ, отлиты на частномъ заводѣ; всѣ же работы по отдѣлкѣ на чисто, по изготовленію всѣхъ мелкихъ частей, за малыми исключеніями, а равно и сборка станковъ исполнены учениками въ мастерскихъ училища. Практическія занятія въ мастерскихъ Пермскаго училища, кстати сказать, достаточно обширныхъ и хорошо обставленныхъ,—поставлены шире, чѣмъ въ Екатеринбургскомъ реальномъ училищѣ, гдѣ всѣ мастерскія—смѣшно сказать—помѣщаются въ *одной* комнатѣ: такъ въ Перми на занятія въ мастерскихъ назначается по *шести* часовъ еженедѣльно, не смотря на то, что по нормальнымъ учебнымъ планамъ министерства народнаго просвѣщенія на эти занятія полагается только *два* часа въ недѣлю.

Въ Красноуфимскомъ училищѣ разнообразіе работъ учениковъ доведено до возможныхъ предѣловъ! Чему только тамъ не учатъ! Мыло, кожи и горшки, земледѣльческія орудія, несгораемая (но, кажется, промокаемая) крыша, разные сорта зерна, крупы, льна, конопли и пр.—все это варится, мнется, обжигается, плетется, культивируется и въ реальномъ училищѣ, и въ устроенной при немъ образцовой фермѣ. Но обо всемъ этомъ въ нашей газетѣ (см. описаніе кустарнаго отдѣла)—рѣчь уже велась, почему мы не станемъ теперь повторяться.

Остается сказать еще нѣсколько словъ объ учебныхъ пособіяхъ, выставленныхъ этими тремя училищами. Въ этомъ отношеніи экспонатами бѣднѣе всѣхъ Красноуфимское училище, которое ограничилось только пособіями, касающимися преподаванія химіи; приборы и реактивы подобраны очень удачно и даютъ право предполагать, что въ училищѣ и другія коллекціи составлены не менѣе полно и цѣлесообразно. Слѣдующее мѣсто принадлежитъ Екатеринбургскому училищу, среди коллекцій котораго обращаютъ на себя вниманіе часть минералогической, (именно та часть, которая читается въ училищѣ), составленная по преимуществу изъ уральскихъ породъ, группа произведеній горнозаводской промышленности и коллекція геометрическихъ фигуръ по начертательной геометріи, весьма недурно сдѣланная изъ картона и нитокъ (работы учениковъ VI кл. подъ руководствомъ преподавателя). Коллекціи же по зоологіи, ботаникѣ—прекрасныя препараты изъ гипса, панье-маше—по количеству уступаютъ Пермскому училищу, которому по справедливости принадлежитъ, въ этомъ отношеніи, первое мѣсто. Среди выставленныхъ имъ пособій по зоологіи мы съ удовольствіемъ отмѣтимъ коллекцію видовъ рыбъ Камскаго бассейна (спиртовые препараты), составляемую преподавателями училища,—какъ попытку къ самостоятельному изученію мѣстной фауны. Пермское училище богаче другихъ также и учебными пособіями по рисованію: на выставкѣ имѣется часть коллекцій вазъ (12 изъ 21), изготовленныхъ изъ дерева въ Казани по оригиналамъ изъ терракотты, приобретеннымъ въ Копенгагенѣ для Казанскаго реального училища; очень недурны гипсовые модели капителей Коринтскаго и Дорическаго орденовъ, голова Спасителя, Сократа, Адониса и пр.; цѣлый рядъ полныхъ коллекцій Ангели, Цана, Грина, Каро Жюллиена, Шульца—занимаютъ далеко не послѣднее мѣсто въ витринѣ Пермскаго реального училища.

*) Красноуфимское реальное училище, вслѣдствіе массы и разнообразія своихъ экспонатовъ, за недостаткомъ мѣста въ залѣ гранитной фабрики, гдѣ размѣстились другіе экспоненты XI отдѣла,—расположилось частью въ особомъ навильонѣ, (входъ изъ VI отдѣла), частью въ навильонѣ сельскаго хозяйства.

Мы намѣрены, тутъ-же, указать, какъ на имѣющую ближайшее отношеніе къ преподаванію въ реальныхъ учили-

щахъ а потому, вѣроятно, рядомъ съ ихъ витринами помѣщенную—коллекцію П. К. Криницина, весьма старательно подобранную. Коллекція г. П. К. Криницина (изъ Казани) составлена изъ моделей кристаллическихъ формъ и геометрическихъ тѣлъ изъ картона, дерева и стекла. Сдѣланы всѣ эти вещи весьма изящно и, что еще важно, съ математической правильностью. Какъ подспорье для преподаванія геометріи и минералогіи (собственно кристаллографіи) модели г. Криницина—не оставляютъ желать ничего лучшаго, тѣмъ болѣе, что онѣ подобраны согласно требованіямъ курса средне-учебныхъ заведеній. Нѣкоторые изъ моделей (конусъ, шаръ, кубъ и др.) разбираются на нѣсколько частей, что даетъ возможность показывать ученикамъ геометрическія фигуры въ разныхъ плоскостяхъ сѣченій геометрическихъ тѣлъ и весьма облегчаетъ какъ самое преподаваніе, такъ и усвоеніе себѣ прочитаннаго и прослушаннаго. Не менѣй интересъ имѣетъ придуманный г. Криницинымъ приборъ для измѣренія высотъ тѣлъ, при помощи котораго весьма не трудно измѣрить діаметръ шара и высоту другихъ геометрическихъ тѣлъ. Кромѣ того, г. Криницинъ выставилъ картонный арифметическій ящикъ, хотя и уступающій отдѣлкой другимъ его экспонатамъ, но тѣмъ не менѣе могущій служить хорошимъ пособіемъ при изученіи чиселъ и ихъ свойствъ.

(Продолженіе будетъ).

Бесѣда объ организаціи промышленнаго кредита товариществамъ, артелямъ и сельскимъ обществамъ.

(Окончаніе).

Кредитъ товариществамъ во многихъ случаяхъ можетъ видоизмѣниться, въ послѣдствіи, въ кредитъ артелямъ если, разрозненныя товарищества въ томъ или другомъ районѣ, въ томъ или другомъ производствѣ, преслѣдуя общіе имъ интересы, объединятся въ союзъ; дѣйствующему по уставу, банку, во всякомъ случаѣ, удобнѣе имѣть дѣло съ большими артелями, нежели съ мелкими товариществами.

Третьей формой коопераціи, имѣющей право на кредитъ—*сельскіе общества*. Эта форма представляетъ солидную гарантію въ исполненіи всякаго рода обязательствъ, совершаемыхъ за круговую порукою, установленною общими узаконеніями. Необходимость кредита, въ данномъ случаѣ, очевидна: при его помощи сельскія общества могли-бы приобрести машины: пожарныя, земледѣльческія (вѣлки, молотилки и т. д.), устраивать постоянныя зерносушилки и проч. Примѣрами могутъ служить слѣдующіе факты: заготовка пожарныхъ машинъ для сельскихъ обществъ, при помощи губернскаго земства и земледѣльческихъ машинъ, при помощи Оханскаго земства. Въ томъ и другомъ случаѣ помощь эта была оказана сельскимъ обществомъ въ видѣ ссуды.

Вотъ почва, на которой можетъ быть созданъ промышленный кооперативный кредитъ. Но, быть можетъ, спросятъ: не будетъ-ли несправедливостію, если предполагаемый банкъ обойдетъ своею помощію кустарей-одиночекъ, пользующихся сотрудничествомъ лишь своихъ домохозяевъ. Кооперативный банкъ можетъ оказать услугу и имъ, но не прямо, а косвенно, кредитуя, на примѣръ, ссудо-сберегательныя товарищества, членами которыхъ могутъ быть эти кустари-одиночки. Такихъ товариществъ, по свѣдѣніямъ за 1883 г., было въ губерніи 50. Если-бы ихъ было у насъ 500, то и это немного для Пермской губерніи; но и тѣ товарищества, которыя существуютъ, оперируютъ главнымъ образомъ на средства, собранныя съ членовъ паевыми взносами: въ 49 товариществахъ собственныхъ средствъ (паи, запасный капиталъ и проч.) составляютъ 400/т. рублей, а посторонніе (вклады и займы) только 126 т. рублей. Понятно, что и наличныя ссудосберегательныя товарищества оживились-бы, встрѣтивъ носильную помощь въ кооперативномъ банкѣ,—можетъ быть тогда и она была-бы въ состояніи содѣйствовать къ развитію промышленныхъ оборотовъ кустарей-одиночекъ.

Теперь перейду къ разсмотрѣнію вопроса о томъ—кто возьметъ на себя починъ, инициативу учрежденія кооператив-

наго промышленнаго банка и дастъ ему первый солидный фондъ. Понятно, что это должно быть учрежденіе общественное, простирающее свою дѣятельность на всю губернію, находящееся подъ контролемъ выборныхъ представителей отъ всѣхъ уѣздовъ губерніи, открытое въ своей гласности и печати. Такимъ условіемъ удовлетворяютъ, разумѣется, учрежденія губернскаго земства. Въ дѣлахъ такого банка не можетъ быть и рѣчи о сохраненіи, такъ называемыхъ, коммерческихъ тайнъ; кому эти тайны нужны, тотъ вѣдь и не будетъ клиентомъ кооперативнаго банка. Если вы припомните, мм. гг., начало этой бесѣды, тѣ указанія, какія были даны гг. Китаевымъ и Арсеньевымъ для отысканія средствъ къ учрежденію артелей и складовъ, то вы увидите, что я не предлагаю въ сущности ничего новаго, а иди по указанному пути, опредѣляю лишь обстоятельства и условія, при которыхъ намѣченная цѣль можетъ быть достигнута.

Въ Пермскомъ губернскомъ земствѣ есть даже и капиталъ, который могъ-бы послужить первымъ, освященнымъ великимъ историческимъ именемъ, камнемъ для заложенія фундамента такого учрежденія, которое призвано будетъ исполнить высокую экономическую миссію для многочисленнаго, трудящагося населенія Пермскаго края. Съ цѣлью почтить двадцатипятилѣтіе царствованія въ Божѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича, губернское земство собрало капиталъ въ 60/т. рублей, чтобы на проценты съ этого капитала создать и содержать какое-либо обще-полезное для населенія губерніи учрежденіе. Много было проектовъ, но средства были малы, а потому губернское собраніе признало за лучшее дожидаться того времени, когда этотъ капиталъ, нарастая изъ процентовъ, достигнетъ 300/т. рублей, и тогда уже рѣшить какое дать ему назначеніе. Этотъ капиталъ достигъ теперь уже 80/т. руб. По моимъ расчетамъ чрезъ 30 лѣтъ наступитъ моментъ для рѣшенія этого вопроса. Казалось-бы, нѣтъ особенной надобности готовить намъ запасы для удовлетворенія непредвидимыхъ теперь нуждъ нашего потомства. Наше поколѣніе обязано, повидимому, прежде всего заботиться о нуждахъ настоящаго, своими силами и средствами устранять стоящіе передъ нимъ препятствія къ развитію благосостоянія края. Исполняя эту задачу, мы окажемъ лучшую услугу будущимъ поколѣніямъ, предоставимъ усмотрѣнію ихъ какъ воспользоваться капиталомъ въ 300/т. рублей. Затѣмъ, если промышленный кооперативный банкъ, призванный улаживать хозяйственныя недуги, трудящагося населенія, то будетъ очень радостно видѣть, если такое учрежденіе будетъ осѣнено именемъ дорогимъ для сердца всякаго русскаго человѣка, посвящено памяти Царя-Освободителя.

И такъ, допустимъ, что губернское земство, съ надлежащаго разрѣшенія, учреждаетъ кооперативный промышленный банкъ съ капиталомъ хотя-бы въ 80/т. рублей. Всѣмъ банкамъ разрѣшается принимать вклады обыкновенно въ десять разъ больше собственныхъ ихъ фондовъ. Такимъ образомъ, даже въ началѣ дѣла, земскій банкъ можетъ имѣть для операцій пассивъ въ 800/т. рублей. Впослѣдствіи, съ развитіемъ дѣла банка, на счетъ его прибылей можетъ быть постепенно увеличиваемъ основной капиталъ и пропорціонально ему—вкладочный. Открывая кредитъ кооперативнымъ промышленнымъ предпріятіямъ, банкъ можетъ допустить сроки ссудъ и на нѣсколько лѣтъ, соображаясь съ назначеніемъ и нуждами того или другого предпріятія,—допустить такіе-же многолѣтніе сроки, какіе практикуются въ городскихъ общественныхъ банкахъ подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, земскій банкъ не будетъ чуждаться, какъ и городскіе банки, также и краткосрочнаго кредита, въ видѣ учета векселей, но не иначе какъ предъявленныхъ отъ персонала кооперативныхъ предпріятій. На случай удовлетворенія непредвидѣнныхъ требованій по уплатѣ всякаго рода вкладовъ, земскому банку можетъ быть предоставлено удобство, которымъ пользуются коммерческіе банки—имѣть въ мѣстномъ отдѣленіи Государственнаго банка специальный текущій счетъ, обезпечиваемый портфелемъ банка.

Если кооперативный промышленный банкъ будетъ зем-

скимъ, въ видѣ одного изъ отдѣловъ губернскаго земскаго хозяйства, то на содержаніе спеціально банковаго персонала потребуются самыя незначительныя средства. Главная работа въ этомъ дѣлѣ будетъ заключаться въ повѣркѣ на мѣстахъ заявленій о ссудахъ, эта работа можетъ составить одну изъ обязанностей, уже существующихъ въ губернскомъ земствѣ должностей — агрономическихъ смотрителей. При существованіи такого банка могутъ получить обширное распространѣніе склады для сырья и издѣлій, въ видѣ варрантной операціи банка. Во всякомъ случаѣ, безъ помощи мѣстныхъ дѣятелей, безъ, такъ называемой, частной инициативы, въ дѣлѣ устройства артелей и складовъ, подобный земскій банкъ не принесетъ и десятой доли своей пользы. Вотъ почему и нашелъ болѣе удобнымъ поставить этотъ вопросъ прежде всего на судъ общества: отъ того, какъ оно приметъ этотъ проектъ, будетъ уже зависеть дальнѣйшее движеніе его въ земскихъ сферахъ.

Если-бы подобный банкъ осуществился, то, исполняя главное свое назначеніе, онъ попутно могъ-бы разрѣшить многое множество мелкихъ вопросовъ, касающихся расходовъ на разныя мѣропріятія по улучшенію кустарной промышленности: такой резервъ банкъ ежегодно могъ-бы давать въ видѣ прибылей отъ операцій.

Мысль объ учрежденіи земскаго банка совершенно на такихъ-же началахъ, какія излагаю теперь, была высказана и разработана почти 20 лѣтъ тому назадъ. Въ теченіи трехъ лѣтъ, съ 1868 по 1870 годъ, этотъ вопросъ обсуждался въ губернскомъ и уѣздныхъ земствахъ Вятской губерніи, въ первое трехлѣтіе по открытіи тамъ земскихъ учреждений. Въ концѣ концовъ былъ составленъ проектъ устава банка. Ходатайство-же объ учрежденіи его было отклонено ввиду извѣстій, что для земскихъ банковъ вырабатывается проектъ общаго положенія. Съ тѣхъ поръ утекло много воды, возникло дѣйствительно множество разнообразныхъ банковъ: нѣкоторые изъ нихъ сіи на нашемъ, всегда пасмурномъ финансовомъ небосклонѣ какъ фейерверки золотымъ и бриллиантовымъ дождемъ и какъ фейерверки-же, хлопнули и рассыпались въ прахъ, другіе — то разцвѣтаютъ, то увядаютъ, смотря по погодѣ, третьи потихоньку да помаленьку, съ Божіей помощію, наживая милліоны, неизмѣнно здравствуютъ и доселѣ, и только одинъ изъ нихъ не имѣетъ прибылей, но за то имѣетъ и будетъ имѣть милліоны кліентовъ, благословляющихъ судьбу за тѣ благодѣянія, какими они пользуются отъ кредита, это — Государственный крестьянскій поземельный банкъ. Такимъ образомъ только одинъ промышленный кооперативный кредитъ до сихъ поръ ждетъ праздника на своей улицѣ.

Труды Вятскаго губернскаго земства по вопросу о земскомъ банкѣ напечатаны были въ свое время отдѣльною книгою, которая теперь составляетъ, разумѣется, библиографическую рѣдкость. Теоретическія основы, положенныя въ эти труды, а также и все дѣлопроизводство по этому вопросу принадлежали мнѣ, почему я и считаю его особенно близкимъ своему сердцу.

Съ 1871 года я побывалъ во многихъ губерніяхъ, переѣзжая не мало занятій, былъ даже бухгалтеромъ банка одного общества взаимнаго кредита и остановившись, наконецъ, на земской статистикѣ часто имѣлъ поводы провѣрять свои взгляды по вопросу о кооперативномъ промышленномъ кредитѣ, — и долженъ сказать, что не только не находилъ основаній измѣнять эти взгляды, но, напротивъ, въ пользу ихъ приобрѣталъ новыя и новыя долазательства. Забытый многими, но мнѣ особенно памятный, этотъ вопросъ, я, однако-же не находилъ пока удобнымъ возобновлять въ мѣстной прессѣ, потому что не встрѣчалъ достаточныхъ къ тому побужденій извнѣ; признаюсь, что отпраившись сюда, на выставку, я не предполагалъ, что мнѣ придется о немъ бесѣдовать здѣсь. И если такъ случилось, то это обязано тому, что я видѣлъ и слышалъ здѣсь. Понятно, что дѣлился съ вами, мм. г-ни и мм. г-ри, своими взглядами по вопросу особенно мнѣ симпатичному, я чувствую рѣдкое удовольствіе, а потому и позволяю себѣ выразить мою глубочайшую благодарность всѣмъ

благосклоннымъ слушателямъ моей бесѣды, почтившимъ ее лестнымъ для меня вниманіемъ. *Е. Красноперовъ.*

Научные отдѣлы выставки.

(Продолженіе.)

с) *Минералогія.* Минеральное царство естественно-историческаго отдѣла является, такъ сказать, во всей полнотѣ своей, во всемъ разнообразіи. Здѣсь мы находимъ всѣ минералы, всѣ руды и самородные металлы, какіе только встрѣчаются у насъ на Уралѣ и въ другихъ мѣсторожденіяхъ. Есть даже экземпляры Норвежскихъ, Швецкихъ, Англійскихъ, Французскихъ и др. минераловъ (коллекція г. Гуса). Не смотря однако на всю полноту и обширность этого отдѣленія, нельзя незамѣтить, что среди множества минералогическихъ коллекцій мы встрѣчаемъ очень мало, чего-либо, особенно, выдающагося и еще менѣе такихъ экземпляровъ, которые поражали-бы насъ своей рѣдкостью или качествомъ... Не надо забывать, что Уралъ — это неисчерпаемый складъ всѣхъ богатствъ минеральнаго царства, — что онъ главный питомникъ всѣхъ нашихъ музеевъ, всевозможныхъ минералогическихъ кабинетовъ и всѣхъ болѣе или менѣе выдающихся коллекцій частныхъ лицъ. Представители Урала занимаютъ въ нихъ всегда первое и самое видное мѣсто. Русскіе топазы, бериллы и аметисты — дѣти нашего богатаго Урала, — хранящіеся въ музеяхъ горнаго института и Академіи наукъ, пользуются всемірною славой и возбуждаютъ восторги и удивленіе не только всѣхъ нашихъ минералоговъ, но и всѣхъ ученыхъ чужеземцевъ, посѣщающихъ во множествѣ эти музеи. Нашъ Уралъ украсилъ эти музеи такими рѣдкостями, какъ напр., всеевропейская извѣстность, кристаллъ — великанъ драгоцѣннаго берилла вѣсомъ въ 6 фун. 11 зол., оцѣненный въ 43 тыс. руб. (хранится въ музеѣ гор. Ин.), коллекція Мурзинскихъ топазовъ, изъ которыхъ нѣкоторые имѣютъ до 25 ф. вѣсу и оцѣниваются тысячами; самородокъ золота въ 2 п. 7 ф. вѣсу, найденный въ округѣ Мяскаго завода (хранится въ музеѣ гор. Ин.). Извѣстно также, что уральскіе изумруды, по своей прозрачности и цвѣту, нисколько не уступаютъ бразильскимъ, извѣстно, наконецъ, что въ нѣдрахъ уральскаго хребта, были находимы такіе минералы, которые еще нигдѣ — кромѣ Азорскихъ острововъ — не были обнаружены (родичить и пирритъ).

Смотри на Уралъ съ этой точки зрѣнія и принимая во вниманіе, что здѣшний музей называется не какимъ-нибудь ярославскимъ или казанскимъ, а именно — „Уральскимъ“, мы надѣлились встрѣтить въ отдѣленіи „Минералогіи“, кромѣ обширности и полноты минералогическихъ коллекцій, еще и такія экспонаты, которые-бы рѣзко отличали нашъ „Уральскій“ музей отъ многихъ другихъ. Надежды наши почти не оправдались, и намъ, полней-неволей, приходится думать, что уже все, что до сихъ поръ было найдено на Уралѣ удивительнаго, поражающе — рѣдкаго, разбрелось отчасти по заграничнымъ музеямъ, отчасти, — по минералог. кабинетамъ нашихъ высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній, университетовъ и минералогическихъ обществъ, которые къ сожалѣнію не могли, или не сочли нужнымъ принять участіе въ такомъ важномъ и богатомъ дѣлѣ, какъ ознакомленіе насъ съ нашими-же богатствами, съ рѣдкостями нашего края...

Все, что есть въ минералогическихъ коллекціяхъ Уральскаго музея выдающагося, можетъ быть сочтено по пальцамъ.

Въ коллекціи цвѣтныхъ камней, г. Овчинникова, обращаетъ на себя вниманіе: 1) кристаллъ берилла, вѣсомъ въ 1 ф. 4 з. 34 д., найденный въ горѣ Золотухѣ близъ дер. Южаковой, въ 135 вер. отъ г. Екатеринбурга. Кристаллъ этотъ замѣчательнъ какъ по своей величинѣ, прозрачности, такъ еще тѣмъ, что онъ образованъ на обѣихъ концахъ, т. е. на обѣихъ оконечностяхъ главной вертикальной оси; кристаллъ ограниченъ правильными кристал. плоскостями. (Формы плоскостей: о Р, Р. 2 Р2. т Р и и ∞ Р.); длиннаго по верт. оси = 125 мм; оцѣненъ въ 2000 руб.; затѣмъ въ

этой-же коллекціи—2) кристаллъ тяжеловѣса на полевошпатовой породѣ, достаточно прозрачный, обладающій превосходнымъ свѣтлымъ нѣжно-синимъ цвѣтомъ; оцѣненъ въ 450 руб. Въ коллекціи Г. Калугина укажемъ на 3) самородокъ золота въ кристаллахъ, что встрѣчается весьма рѣдко; кристаллы эти являются въ формѣ неправильныхъ, вытянутыхъ по вертл. оси октаэдровъ съ округленными ребрами: *) на 4) кристаллы горнаго хрустала съ хорошо развитыми плоскостями ромбоэдра и трапецеэдра, найденныя въ Сысертскомъ заводѣ, и на 5) кусокъ громадной величины дорогаго золотистаго топаза. Изъ коллекціи г. Гуса, интересной, тѣмъ что она представляетъ собраніе иностранныхъ минераловъ и между ними—минераловъ съ березовкаго завода, отмѣтимъ только нашего „соотечественника“—кристалъ горнаго хрустала, замѣчательный, опитъ, тѣмъ, что онъ—„двухконечный“. Далѣе, нельзя не остановиться предъ 2 громадными и красивыми глыбами почковатаго малахита г.г. Барношева и Германа (оцѣнены въ 100 и 500 руб.), равно какъ нельзя пройти молчаніемъ и превосходную друзу известковаго пѣна на буромъ желѣзнякѣ,—экспонатъ Г. Смородинцева. Если мы перечислимъ еще слѣпки съ самородковъ золота, найденныхъ въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ Урала, то этимъ и закончится перечень тѣхъ экспонатовъ, передъ которыми можно остановиться подолѣе, которые, такъ сказать, бросаются въ глаза. Слѣпки эти слѣдующіе: 1) Слѣпокъ съ упомянутого уже нами самородка въ 2 н. 7 ф.—слѣпокъ представленъ и подаренъ музею отъ горн. инст. 2) слѣпокъ съ самородка, найденнаго въ Верхотурскомъ уѣздѣ на Маріинскомъ приискѣ, вѣсомъ въ 9 ф. 12 з. и 3) слѣпокъ съ самородка вѣсомъ въ 5 ф. 67 з., найденнаго въ 1869 г. въ Верхне-Вынговскомъ приискѣ; слѣпокъ представленъ и подаренъ музею отъ Невьянскаго заводоуправленія.

Правда,—посѣтителю музея останавливаются еще предъ экспонируемою г. Калугинимъ моделью средняго южнаго Урала, составленною изъ минераловъ по мѣсту ихъ находженія. Мы не включаемъ ее въ нашъ перечень выдающихся экспонатовъ на томъ основаніи, что модель эта научнаго значенія не имѣетъ; все, что можно вывести изъ разсматриванія ея—это то, что южный Уралъ изобилуетъ лшмами, а въ среднемъ преобладаютъ топазы, аметисты, бериллы и др. драгоценныя казны. На нашъ взглядъ это—не модель строго научнаго характера, а просто агрегатъ всѣхъ почти уральскихъ минераловъ, обыкновенная „горка“ прекрасной работы (работа извѣстнаго уже намъ кустика Денисова), могущая служить украшеніемъ писменнаго стола или кабинета любителя-минералога (съ туго набитымъ карманомъ).

И такъ, отдѣлъ минералогіи не изобилуетъ рѣдкостями. Однако—мы повторимъ снова—по своей обширности и цѣльности онъ не оставляетъ желать ничего лучшаго. (Развѣ только самой обстановки, размѣщенія минераловъ. Такія коллекціи г.г. Калугина, Вершинина, проф. гор. инст. Мушкецова (алтайскія породы, употребл. на подѣлку: лшмы, порфиры, агаты, мраморы) въ своей совокупности даютъ совершенно полное и законченное представленіе объ Уральскихъ и Сибирскихъ представителяхъ минеральнаго царства.

(Продолженіе будетъ.)

Михаилъ Никифоровичъ Катковъ.

(† 20-го іюля).

М. Н. Катковъ родился въ Москвѣ, въ 1818 году. Лишившись рано своего отца, М. Н. всѣмъ своимъ воспитаніемъ и образованіемъ, всецѣло, обязанъ былъ своей матери, урожденной Тулаевой, подъ руководствомъ которой и преподавались ему первые уроки. Среднее образованіе получалъ М. Н., нѣкоторое время—въ Преображенскомъ Сиротскомъ училищѣ, затѣмъ въ 1-й московской гимназіи и, наконецъ, въ пансіонѣ профессора М. Г. Павлова, въ которомъ и окончилъ приготовительный курсъ къ университету. Въ 1834 г., будучи

16-ти лѣтъ отъ роду, М. Н. поступилъ въ московскій университетъ по словесному (нынѣ историко-филологическому) факультету, на которомъ и окончилъ курсъ въ 1838 г. кандидатомъ съ отличіемъ. Выдержавъ черезъ годъ послѣ этого экзаменъ на ученую степень магистра, Катковъ въ 1841 году отправился, для завершенія своего образованія, за границу, причемъ посѣтилъ Германію, Францію и Бельгію; въ Берлинѣ молодой ученый полтора года слушалъ лекціи знаменитаго философа Шеллинга, не мало способствовавшія его философскому развитію. Въ началѣ 1843 г. Катковъ возвратился въ Россію и, прибывъ въ Москву, сталъ заниматься изготовленіемъ магистерской диссертации на тему: „Объ элементахъ и формахъ славяно-русскаго языка“, которую и защитилъ публично въ 1845 году, послѣ чего былъ опредѣленъ въ московскій университетъ адъюнктомъ по кафедрѣ философіи, которую и читалъ здѣсь до 1850 г., когда, въ силу новаго положенія объ этой кафедрѣ, эта послѣдняя была передана профессорамъ богословія. Оставаясь въ званіи адъюнкта университета, М. Н. Катковъ былъ прикомандированъ г. попечителемъ московскаго учебнаго округа къ изданію „Московскихъ Вѣдомостей“ *).

Здѣсь не лишнимъ считаемъ мы остановиться на эпохѣ университетской дѣятельности М. Н. Каткова.

Въ эпоху университетской своей дѣятельности, М. Н. Катковъ принадлежалъ къ самой либеральной партіи 40-хъ годовъ. Герценъ, Огаревъ, Грановскій, Станкевичъ, Кетчеръ, Бакуинъ,—были его постояннымъ обществомъ **). Правда, онъ не всегда и не во всемъ сходилъ съ ними,—по свидѣтельству Н. В. Анненкова („Замѣчательное десятилѣтіе“),—но это почти всегда бываетъ между талантливыми и оригинально, самостоятельно мыслящими людьми. Однако, пункты разногласія касались почти исключительно второстепенныхъ вопросовъ нѣмецкой умозрительной философіи и не это разногласіе довело современемъ до полного разрыва, до ожесточенной борьбы со своими прежними товарищами и ихъ прямыми послѣдователями. Г. Катковъ былъ глубокой знатокъ нѣмецкой философіи, западникъ *rig-zang* и, слѣдовательно, могъ смѣть свое сужденіе имѣть въ вопросахъ, постоянно и живо интересовавшихъ этотъ кружокъ; а разъ онъ имѣлъ свое мнѣніе, то онъ отстаивалъ его съ врожденною ему страстностью. Члены кружка цѣнили эту страстность защиты, хотя и не раздѣляли иногда самыхъ мнѣній г. Каткова.

Объ университетскомъ преподаваніи г. Каткова и объ его отношеніяхъ къ студентамъ мало можно сказать. Читалъ онъ исторію греческой философіи и памятникомъ этихъ чтеній остались дѣй большія статьи въ „Пропилеяхъ“ Леонтьева: „Очерки древнѣйшаго періода греческой философіи“.

Приобрѣтъ „Русскій Вѣстникъ“ (въ началѣ 50 годовъ), г. Катковъ вступилъ на поприще публициста, съ котораго уже болѣе не сходилъ до самой смерти. Въ первое время изданія „Р. В.“ г. Катковъ былъ страстнымъ англomanомъ: англійская конституція, англійскій судъ, различныя общественныя и административныя учрежденія Англіи—подвергались въ этомъ журналѣ всесторонней разработкѣ вполнѣ компетентными лицами и, надо сказать правду,—разработка эта была крайне подробна и добросовѣстна и очень много содѣйствовала ознакомленію русской интеллигентной и вліятельной публики съ англійскими порядками, что было очень полезно. У насъ появилась даже цѣлая большая партія англomanовъ, основателемъ которой, по справедливости, слѣдуетъ считать г. Каткова. О направленіи „Русскаго Вѣстника“ будетъ сказано достаточно, если припомнить, что въ немъ печатались „Губернскіе Очерки“ Щедрина и „Наканунъ“ Тургенева.

Но, разразилось польское возстаніе и дѣло круто измѣнилось. Этому факту предшествовало арендованіе г. Катко-

*) Такъ говорится объ этомъ назаченіи въ біографіи М. Н. Каткова, помѣщенной въ „Біографическомъ Словарѣ Императорскаго москов. университета“ (М 1855 г.).

**) Статья С. Сыч-вскаго въ „Од. Вѣстникѣ“, которую мы пользуемся до самаго конца этой статьи.

*) Золота въ ложныхъ кристаллахъ висмутовой окры по иглочатой рудѣ экспоната, числящагося по каталогу, мы въ коллекціи не нашли.

вымъ „Московскихъ Вѣдомостей“. Сначала газета эта, подъ редакціей гг. Каткова и Леонтьева, не обращала на себя особеннаго вниманія; но польское возстаніе сразу выдвинуло ее на первое мѣсто, благодаря публицистическому таланту и фанатической энергіи г. Каткова. Люди, которымъ теперь около сорока лѣтъ, конечно, помнятъ еще тотъ энтузіазмъ, съ которымъ были встрѣчаемы статьи г. Каткова по польскому вопросу и извѣстія съ мѣстъ возстаній, и дѣйствительно, и тѣ и другія вполне оправдывали этотъ горячій интересъ. Первые были страстны и прекрасно написаны; вторые—чрезвычайно обстоятельны, гораздо подробнѣе, чѣмъ въ другихъ газетахъ и большею частью, совершенно новыя, не встрѣчавшіяся нигдѣ, кромѣ „Моск. Вѣдомостей“. Отношеніе г. Каткова къ польскому вопросу извѣстно всѣмъ: это было безусловное фанатическое негодованіе, не допускавшее никакихъ уступокъ, никакихъ компромиссовъ. Это негодованіе раздѣлялось весьма значительною частью русскаго общества, чему не мало способствовало неумѣстное вышпательство европейскіхъ державъ въ наши внутреннія дѣла; вмѣшательство, на которое князь Горчаковъ отвѣтилъ съ достоинствомъ своей знаменитой нотой и меморандумомъ по польскому дѣлу. Г. Катковъ, гораздо ранѣе проводившій тѣ же основныя идеи, которыя были выражены въ этихъ дипломатическихъ документахъ, оказался теперь какъ бы официальнымъ выразителемъ чувствъ, возрѣній и намѣреній русскаго правительства; а такъ какъ въ то же время у него образовалась и огромная партія приверженцевъ изъ среды народа—то онъ могъ считать себя выразителемъ и народныхъ чувствъ. Положеніе, хотя головокружительное, но чрезвычайно выгодное, и г. Катковъ сумѣлъ вполне воспользоваться и удержатъ его за собой до самаго послѣдняго времени, по крайней мѣрѣ, въ вопросахъ чисто политическихъ. Одновременно съ польскимъ возстаніемъ и непосредственно послѣ него, появилось нѣкоторое движеніе въ средѣ молодежи. Тургеневъ, въ своемъ послѣднемъ романѣ, помѣщенномъ въ журналѣ Каткова (въ февральской книжкѣ 1861 г.), художественно воспроизвелъ только что народившійся типъ „нигилиста“. Но въ Базаровѣ нѣтъ ровно ничего политическаго. Онъ лишь страстно занимается естественными науками и медициной; совершенно равнодушенъ къ вопросамъ отвлеченнымъ, теологическимъ и эстетическимъ и держится матеріалистической философіи. Это было вполне вѣрно тогдашней дѣйствительности. Но вскорѣ политическая примѣсь начала обнаруживаться, и этимъ не замедлили воспользоваться писатели охранительнаго лагеря. Тургенева и Щедрина въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ смѣнили: Всеволодъ Крестовскій, Стебницкій, Ключниковъ, Писемскій (Взбаламученное море) и позже г. Болеславъ Маркевичъ. Г. Катковъ, съ свойственною ему чуткостью,—сталъ во главѣ этого лагеря. Въ своихъ передовыхъ статьяхъ,—все столь же пламенно негодующихъ,—онъ давалъ тонъ, а его сотрудники на темы въ этомъ духѣ писали многотомные романы. Эти произведенія читались массою публики съ большимъ интересомъ, такъ какъ подробно трактовали о современныхъ жгучихъ событіяхъ. Цензуры имъ нечего было бояться за спиной г. Каткова, прочно занявшаго свое мѣсто охранителя *par excellence*,—представителя правительственныхъ возрѣній въ литературѣ. Онъ могъ въ этомъ ошибаться,—правительство, можетъ быть, относилось гораздо болѣе снисходительно къ увлеченіямъ, ошибкамъ и даже проступкамъ молодежи,—но что г. Катковъ совершенно искренно былъ убѣжденъ въ своей роли, въ этомъ,—полагаемъ,—никто не имѣетъ ни права, ни основанія сомнѣваться. Одновременно съ этимъ г. Катковъ началъ усиленную борьбу противъ ясно высказывавшагося стремленія общества къ возвышенію уровня реальнаго образованія на счетъ древнихъ языковъ. Будучи убѣжденъ, что всѣ аномаліи среди молодежи происходятъ отъ излишняго стремленія къ естествознанію, уменьшающаго серьезность общечеловѣческаго, гуманитарнаго развитія, онъ начинаетъ ожесточенную борьбу противъ реальныхъ гимназій съ правами классическихъ, требуетъ возвышенія курса древнихъ языковъ и

устраиваетъ, вмѣстѣ съ г. Леонтьевымъ, на собственные средства лицей Цесаревича Николая,—образцовое классическое заведеніе съ необыкновенно громаднымъ курсомъ древнихъ языковъ. Страстная пропаганда г. Каткова и словомъ и дѣломъ увѣнчалась полнымъ успѣхомъ: уставъ гимназій и прогимназій былъ пересоставленъ по его идеямъ и классическимъ языкамъ было дано столько мѣста въ системѣ общаго образованія, что еслибы Цицеронъ и Демосенъ встали изъ своихъ гробовъ, то полагаю, что даже они развели бы въ изумленіи руками. Слѣдовательно, г. Катковъ одержалъ блестящую побѣду по общественному вопросу первой важности; одержалъ, не смотря на противодѣйствіе почти всей печати, огромнаго большинства общества и значительной части государственныхъ дѣятелей въ высшихъ правительственныхъ сферахъ.

(Окончаніе будетъ).

По Россіи.

— Отъ просящихъ о приѣмѣ своихъ дѣтей или воспитанниковъ въ гимназіи и прогимназіи съ наступающаго академическаго года будутъ требоваться слѣдующія свѣдѣнія о семейномъ и имущественномъ ихъ положеніи: I, сословіе и степень образованія; II, родъ занятій; III, лѣта отъ роду; IV, получаемое на службѣ содержаніе или годовою доходъ отъ заработка, имущества или капиталовъ; V, квартира, адресъ, число занимаемыхъ комнатъ, количество прислуги; VI, перечисленіе членовъ семейства, вмѣстѣ проживающихъ, поминенно, съ указаніемъ лѣтъ каждаго изъ нихъ, рода занятій и средствъ тѣхъ членовъ семьи, которые вышли изъ школьнаго возраста и учебнаго заведенія для учащихся дѣтей; VII, свѣдѣнія, требуемыя графой VI, о лицахъ, къ семейству не принадлежащихъ, но проживающихъ вмѣстѣ съ семействомъ; VIII, къ какому занятію предполагается приготовить представляемаго воспитанника; IX, въ состояніи ли проситель вносить плату за обученіе и снабжать воспитанника въ исправности учебными пособиями и принадлежностями и форменнымъ платьемъ; X, какъ и подъ чѣмъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ было ведено воспитаніе и обученіе ребенка доселѣ; какъ и подъ чѣмъ непосредственнымъ наблюденіемъ и отвѣтственностью предполагается вести его въ случаѣ принятія въ заведеніе; могутъ ли быть предоставлены воспитаннику всѣ способы, необходимыя для успѣшнаго ученія и точнаго исполненія всѣхъ ученическихъ правилъ, и въ чемъ именно будутъ состоять эти пособия. Если воспитанника предположено помѣстить на время обученія внѣ родительскаго дома и не на общей ученической квартирѣ, то представляющее его лицо должно сообщить свѣдѣнія, требуемыя графами I—VII относительно предположеннаго квартиросодержателя ученика.

— Многихъ студентовъ послѣдняго курса всѣхъ факультетовъ постигла крупная непріятность. Дѣло въ томъ, что они по примѣру прошлыхъ лѣтъ оставили нѣкоторые экзамены на послѣ-каникулъ, т. е. на августъ мѣсяцъ. Теперь ректоръ новороссійскаго университета заявилъ имъ, что, по полученному отъ г. министра народнаго просвѣщенія распоряженію, сдача экзаменовъ въ августѣ окончательно запрещена, причемъ предложилъ отложившимъ экзамены не возбуждать по этому поводу никакихъ ходатайствъ, такъ какъ эти ходатайства не приведутъ ни къ какимъ результатамъ. Такимъ образомъ многіе изъ студентовъ, не сдавшіе въ маѣ экзамена хотя бы по одному предмету, должны будутъ потратить цѣлый годъ.

— Число студентовъ новороссійскаго университета съ будущаго академическаго года значительно увеличилось. Правленіе петербургскаго университета распорядилось о переводѣ всѣхъ студентовъ-южанъ въ Новороссійскій университетъ. Какъ передаютъ, число переведенныхъ въ мѣстный университетъ изъ Петербурга достигаетъ свыше 150 человѣкъ.

— Мы слышали, что изданіе „Московскихъ Вѣдомостей“ до 1-го января будущаго года будетъ продолжаться на преж-

нихъ основаніяхъ, т. е. нынѣшними сотрудниками этой газеты, причемъ завѣдываніе и управленіе газетой будетъ возложено на секретаря редакціи С. А. Петровскаго. Въ виду трудности пріисканія лица, которое могло бы быть поставлено во главѣ „Московскихъ Вѣдомостей“, окончательный выборъ редактора, такимъ образомъ, отложенъ на нѣсколько мѣсяцевъ.

— Во многихъ губерніяхъ Россіи предположено учредить особыя должности инспекторовъ по ветеринаріи, въ обязанность которыхъ, главнымъ образомъ, будетъ вмѣнена забота объ ограниченіи повальныхъ надеждъ скота, столь сильно разстраивающихъ правильнѣйшій ростъ сельскаго благосостоянія. Инспекторы ветеринаріи обязаны будутъ тщательно слѣдить за правильнымъ ходомъ скотоводства во ввѣренныхъ имъ наблюденію районахъ, составлять цифровые отчеты о болѣзненности и смертности домашнихъ животныхъ; всѣ эти свѣдѣнія инспекторы должны представлять въ возможно подробномъ видѣ въ министерство государственныхъ имуществъ.

— За послѣднее время, въ камерахъ московскихъ мировыхъ судей стала появляться въ роли защитницы обвиняемыхъ по уголовнымъ дѣламъ, молодая дама—г-жа Лачинова. Она ведетъ дѣла весьма искусно. Какъ передаютъ газеты, г-жа Лачинова, по окончаніи курса въ одномъ изъ нашихъ средне-учебныхъ заведеній, занималась нѣсколько лѣтъ изученіемъ юриспруденціи, а затѣмъ, по выходѣ въ замужество, слушала лекціи юридическихъ наукъ въ одномъ изъ германскихъ университетовъ. Во время жизни ея въ Германіи, ею помѣщались статьи въ нѣкоторыхъ изъ нѣмецкихъ юридическихъ журналовъ. Въ настоящее время она занимается составленіемъ общедоступнаго руководства къ веденію дѣлъ въ судебномы-мировыхъ учрежденіяхъ.

Политическое обозрѣніе.

Обыкновенный „мертвый“ политическій сезонъ—въ это лѣто крайне оживленъ. Телеграфъ всѣхъ странъ съ трудомъ успѣваетъ передавать дипломатическія депеши. Дипломаты и послы всѣхъ почти европейскихъ державъ—вмѣсто лѣтняго каникулярнаго отдыха—безостановочно заняты переговорами и обсужденіями. И одна изъ главныхъ причинъ этихъ волнений—болгарскій вопросъ,—тотъ самый, который всѣмъ до-нельзя надоѣлъ, тотъ самый, который ловкими авантюристами постоянно разжигается и возводится въ обще-европейскій. Что ни говорите, а г.г. регенты очень тонко знаютъ свое дѣло; умѣютъ собрать людей имъ нужныхъ, умѣютъ добиться (о средствахъ мы не говоримъ—кто ихъ не знаетъ?) единогласнаго избранія князя, и, что всего курьезнѣе, сумѣли вырвать у этого князя согласіе возсѣсть на вакантный баттенбергскій престолъ. Чѣмъ, въ послѣднемъ случаѣ, руководится доблестный офицеръ австрійской службы—известно ему, конечно, лучше, нежели кому-бы-то ни было въ Европѣ.—но дерзость его изумительно велика!... Изъ известныхъ уже нашимъ читателямъ циркуляра къ Европейскимъ дворамъ и манифеста къ болгарскому народу—весьма прозрачно видна намѣченная принципъ Кобургскимъ политика. „Державы-де недовольны внутренними неурядицами, такъ я ихъ улажу; потомъ побѣду, представлюсь—и тронъ за мной обезпеченъ, а дальше—громъ побѣды раздавайся!... О, Sancta simplicitas! Неужели принцу Кобургскому хотѣ на одну минуту могло придти въ голову, что Россія измѣнитъ свой взглядъ на законность его избранія, что Россія одобритъ его путешествіе въ Болгарію? Суверенное государство—Турціи—уже опутительно показала свое отношеніе къ порядкамъ болгарскаго княжества, хотя-бы отозваніемъ своего повѣреннаго. Другія державы также болѣе чѣмъ сдержанно отвѣтили на принятіе принцемъ Кобургскимъ трона Софійскаго: ни одинъ изъ представителей державъ не присутствовалъ на его пріемѣ. И послѣ всего этого такъ смѣло протягивать руку за болгарской короной! Трудно полагать, чтобы принцъ Кобургскій рѣшился на это безъ какой нибудь и притомъ болѣе или менѣе солидной поддержки. Кивки политическихъ органовъ

направлены въ сторону гр. Кальноки и Вардинскаго мага. Невозможнаго тутъ, конечно, ничего нѣтъ, тѣмъ болѣе, что въ послѣднее время анти-русское вліяніе кн. Бисмарка проявляется вездѣ, куда ни взглянешь. Хотя онъ теперь и отъказывается, но по даннымъ, напечатаннымъ въ официальныхъ германскихъ газетахъ, небывалое паденіе нашего рубля произошло, главнымъ образомъ, благодаря ему: по его инициативѣ германскій банкъ пересталъ принимать русскія процентныя бумаги, а имѣющіяся началъ быстро обмѣнивать на металлъ. Такой фокусъ не могъ, при общемъ застоѣ въ дѣлахъ, не отозваться на нашъ курсъ, а это только и нужно было кн. Бисмарку, который отлично понимаетъ значеніе денегъ для политическаго положенія страны. Мотивы непріязненныхъ дѣйствій Германскаго правительства по отношенію къ Россіи „Kreuzzeitung“ объясняетъ слѣдующимъ образомъ: „Если Россія желаетъ, чтобы Германія осталась ею довольна, то ей надлежитъ сдѣлать двѣ вещи, которыя ясно покажутъ, что задисей мысли у нея нѣтъ никакой: во 1-хъ уничтожить всѣ непріятныя стороны ничемъ неоправдываемыхъ мѣропріятій противъ нѣмецкаго землевладенія въ Россіи, и во 2-хъ, сократить армію, которая, при исключительномъ военномъ положеніи Россіи, далеко превзошла размѣры арміи необходимой для защиты“. Такъ вотъ каковы скромныя требованія офиціознаго германскаго органа. Нѣмецкіе органы не прочь сдѣлать подобныя же предложенія и Французамъ, но послѣдніе очень предупредительны: въ недавно закрытой сессіи парижскаго парламента съ особенной охотой былъ вотированъ законъ о мобилизаціи одного армейскаго корпуса, и само собой разумѣется, что этотъ корпусъ будетъ расположенъ возможно ближе къ восточной границѣ Франціи. Сосредоточить свое вниманіе на послѣдней теперь Франціи удобнѣе, чѣмъ когда-бы-то ни было въ другое время: возникавшіе было зимой и весной недоразумѣнія по Египетскому вопросу какъ-то притихли и, новидимому, перешли въ болѣе миролюбивый фазисъ, дружба съ Россіей крѣпнеть со дня на день, ясны доказательства чему видны хотя-бы изъ цѣлаго ряда статей и рѣчей французовъ по поводу смерти М. Н. Каткова. Внутреннее спокойствіе страны также, кажется, обезпечено послѣ ни къ чему не приведшихъ демонстрацій въ пользу Буланже. Нынѣшній кабинетъ съ Рувье, Спюллеромъ и Жюлемъ Ферри постепенно начинаетъ пріобрѣтать симпатіи за свою безпартійность и безпристрастное отношеніе къ различнымъ мнѣніямъ. Послѣднее конечно, наисильнѣйшее оружіе для республики обезсилить своихъ враговъ и сдѣлать ихъ совершенно безвредными.

Въ Италіи два событія—составляютъ въ данное время злобу дня: во 1-хъ обнародованное въ „Moniteur de Rome“ писмо папы и во 2-хъ смерть Депретиса. Писмо Папы Льва XIII замѣчательно по своему требованію возстановленія свѣтской власти; рядомъ съ этимъ въ маленькой республикѣ Санъ-Марино, по словамъ издающейся въ Боланьи газеты „Provincia“, населеніе собирается провозгласить папу... королемъ. Такимъ образомъ, нынѣшній, призванный въ свое время „примирительнымъ“, глава римской церкви—на самомъ дѣлѣ сторонникъ и покровитель воинственной „универсальной политики папства“, имѣющей своей цѣлью, какъ въ доброе старое время, раскинуть паутину іезуитизма надъ всей Европой, мало-того—всѣмъ міромъ. Между прочимъ—въ писмѣ есть указаніе о необходимости возвратитъ въ лоно католичества нѣвѣрныхъ „схизматиковъ“; послѣднее можно почитать какъ предвѣстникъ нашествія на Россію іезуитскихъ интригъ и происковъ Ватикана. Писмомъ своимъ папа не улучшилъ отношеній къ нему: вѣковая алчность папства, бывшая всегда на угнетеніе и заповѣдъ народовъ—сквозить въ каждомъ словѣ папскаго посланія и, конечно, ни въ комъ симпатій вызвать не можетъ. Воцаренію-же папы, не смотря на его дружбу съ кн. Бисмаркомъ, воспріятствуетъ прежде всего италіанское же правительство.

Крупный государственный дѣятель, бывшій президентъ совѣта министровъ, Депретисъ скончался въ Страделлѣ. Покойный былъ послѣдній изъ оставшихся въ живыхъ со-

временниковъ и сотрудниковъ Кавура. Родившись въ 1811 году въ Страделла и получивъ образование въ Туринскомъ университетѣ, гдѣ онъ слушалъ курсъ юридическихъ наукъ, Депретисъ началъ свою карьеру на адвокатскомъ поприщѣ въ своемъ родномъ городѣ. Во время всеобщаго движенія въ пользу объединенія Италіи, Депретисъ обратилъ на себя вниманіе своими журнальными статьями и горячими патріотическими рѣчами, которыя онъ произносилъ вездѣ, гдѣ только было возможно.

Кавуръ и Раттацци его замѣтили и оцѣнили. Въ 1849 году онъ былъ назначенъ, послѣ отреченія короля Карла—Алберта, гражданскимъ губернаторомъ Бресціи, гдѣ, впрочемъ, оставался весьма недолго, такъ какъ его сограждане изъ Страделла въ 1850 г. избрали его депутатомъ. Съ этого времени Депретисъ непрерывно засѣдалъ поочередно въ Піемонтской палатѣ депутатовъ, въ итальянскомъ парламентѣ во Флоренціи и въ Монтенаторіо въ Римѣ. Въ 1855 г. онъ былъ избранъ вице-президентомъ палаты депутатовъ. Далѣе онъ былъ продиктаторомъ на островѣ Сициліи, и вмѣстѣ съ знаменитымъ ген. Гарибальди провозгласили присоединеніе этого острова къ королевству Италіанскому. По возвращеніи изъ Сициліи, онъ, занявъ свое мѣсто въ палатѣ, вмѣстѣ съ Раттацци и другими друзьями, составили то, что извѣстно подъ именемъ tiers-parti. Послѣ смерти Кавура и паденія кабинета Риказоли, Раттацци, ставъ президентомъ совѣта, вручилъ Депретису портфель министра публичныхъ работъ. На этомъ посту Депретисъ оставался съ мая до декабря 1862 года, т. е. до момента паденія министерства Раттацци. Съ этихъ поръ мы уже видимъ Депретиса въ рядахъ оппозиціи. Во время войны съ Австріей Депретисъ послѣдовательно управлялъ двумя министерствами: морскимъ и финансовъ. По окончаніи войны, Депретисъ вновь вернулся на свое мѣсто въ рядахъ оппозиціи, послѣ смерти руководителя ея Раттацци—занялъ его положеніе и дѣятельно боролся со всевозможными кабинетами въ теченіи 10 лѣтъ. Въ 1876 году, послѣ паденія кабинета Мингетти, Депретисъ опять получилъ портфель министра финансовъ; благодаря ему, были вотированы законъ о портофранко, налогъ на сахаръ и другіе проекты, которые подняли финансы итальянскіе, не ложась бременемъ на народъ.

Въ послѣдніе годы Депретису, уже въ качествѣ президента совѣта министровъ, принадлежитъ мысль о политикѣ „трансформизма“, которая давала ему возможность приглашать въ сотрудники руководителей различныхъ партій, при этомъ не разъ наблюдалось вліяніе на дѣла то лѣвой, то правой; особенно сильно было замѣтно вліяніе лѣвой съ тѣхъ поръ, какъ сталъ принимать участіе въ дѣлахъ Криспи. Французскіе газеты, сожалея о смерти этого замѣчательнаго человека, говорятъ: Смерть Депретиса не есть только смерть одного человека, это—конецъ цѣлой системы управленія. Три государственныя дѣятеля: Кавуръ, Раттацци и Депретисъ поставили молодую соединенную Италію въ ея настоящее независимое положеніе. Съ ихъ смертью закончился первый періодъ политики обновленной Италіи.

Смерть Депретиса вызвала искреннія сожалѣнія не только въ Италіи, но и далеко внѣ ея предѣловъ. Во всѣхъ городахъ Италіи высшія и низшія присутственныя мѣста, частныя дома, декорированы крѣпомъ, родной-же городъ покойнаго, Страделла, постановилъ не снимать своего траурнаго одѣянія въ теченіе шести мѣсяцевъ, въ знакъ глубокой скорби о великомъ своемъ соотечественникѣ и борцѣ за независимость и благосостояніе. Итальянскіе офиціозныя органы увѣряютъ, что въ политикѣ правительства, какъ внѣшней, такъ и внутренней никакихъ переменъ, вслѣдствіе смерти Депретиса, не произойдетъ.

Періодическая избирательная горячка на президентское кресло уже начинаетъ серьезно волновать умы гражданъ соединенныхъ Штатовъ. Штатъ Огіо сильно агитируетъ въ пользу сенатора Шермана, между тѣмъ какъ остальные выставляютъ кандидатуру Вэна; для республики, какъ говоритъ „Liber. Belge“, безразлично, кто изъ этихъ двухъ одержитъ побѣду: оба они протекціонисты, оба—покровители туземнаго труда,

и оба, наконецъ, защитники мѣръ, ограничивающихъ эмиграцію. Послѣднее обстоятельство весьма важно для Европы, въ интересъ которой какъ свободный обмѣнъ, такъ и свобода переселенія. Поэтому, для жителей нашего материка было бы выгодно, если бы ни тотъ ни другой кандидатъ республиканской партіи не прошли, а одержали бы избирательную побѣду демократы, которые хотятъ опять выдвинуть кандидатуру Клевелэнда.

Письма въ редакцію.

I.

Въ № 110 „Дѣл. Кор.“ напечатано письмо за подписью „Одного изъ Евреевъ“, цѣль котораго, повидимому, оправдать ничѣмъ не оправдываемое поведеніе нѣкоторыхъ изъ моихъ единоплеменниковъ во время раздачи экспонентамъ наградъ 22-го іюля. Признавая указаніе „Дяди Листара“—правда рѣзкое—все-таки вѣрнымъ, я полагаю, что въ интересахъ націи, къ которой мы принадлежимъ, г. „Одному изъ евреевъ“ не слѣдовало-бы вовсе отвѣчать на столбцахъ „Дѣл. Кор.“, а если ужъ отвѣчать, то во всякомъ случаѣ въ формѣ, чуждой личной неприязни, сквозящей въ каждомъ словѣ, не только къ „Дядѣ Листару“, но и къ другимъ совѣтамъ къ данному вопросу непричастнымъ лицамъ, которыхъ отношеніе къ намъ, евреямъ,—не заслуживаетъ подобной,—чтобы не сказать болѣе, некрасивой выходки. Впрочемъ, по всему видно, что послѣднее-то, есть конечная цѣль непрошеной и неумѣлой защиты: автору письма нужно было придаться къ чему-бы то ни было, чтобы сдѣлать свою вылазку противъ извѣстныхъ (намекъ очень прозрачный) лицъ. Зачѣмъ-же было примѣшивать къ личной неприязни національный вопросъ? Недоумѣваю... Какъ это неблагородно!... Да, полно, еврей ли вы, г. „Одинъ изъ евреевъ“?

Иешуа-бенъ-Иешуда.

II.

„Спаси насъ Богъ отъ нашихъ друзей, а отъ недруговъ мы сами себя уберемъ.“

Въ № 110 „Дѣловаго Корреспондента“ было напечатано письмо за подписью „Одинъ изъ евреевъ“. Не вдаваясь въ разборъ и оцѣнку этого письма, объявляю, что ни одинъ изъ *Екатеринбургскихъ евреевъ* не писалъ этого письма. Если „Дядя Листаръ“ въ № 29 „Екатеринбургской Недѣли“ и выступилъ въ своемъ фельетонѣ à la Вейнбергъ, на то онъ и фельетонистъ, но подобныхъ отвѣтныхъ писемъ мы совѣтъ не желаемъ, да еще подъ псевдонимомъ „Одинъ изъ евреевъ“. Нѣтъ ужъ благодаримъ! Если это написалъ одинъ изъ нашихъ русскихъ „друзей“, то „спаси насъ Богъ отъ такихъ друзей“.

Х. П. Поляковъ.

Мелочи вседневной жизни.

Кому должно вѣрять?.. Новый астрономъ. Sancta simplicitas..

Скажите мнѣ, ради Бога, кому и чему должно вѣрять? Я, положительно, теряюсь и незнаю кто и: сотрудникъ-ли „Ек. Нед.“, Дядя Листаръ, строгій-ли поборникъ благочестія гостиннодворцевъ, или послѣдователь Акулиновщины, Селезневщины, словомъ, одной какой-либо изъ этихъ паскудныхъ сектъ? Ей Богу, непонимаю и съ отчаянія готовъ, пожалуй, сдѣлаться платнымъ подписчикомъ, раздаваемого даромъ справочнаго листка съ портретомъ Ермака и ландшафтомъ мѣсто-пребыванія, вполне подобающаго почтенному редактору-издателю этой газетинки.

До настоящей минуты я былъ увѣренъ, что астрономы, люди специально посвятившіе себя на изученіе того, что дѣлается на звѣздахъ, планетахъ, кометахъ, туманныхъ пятнахъ и прочихъ тѣлахъ небесныхъ, разсѣянныхъ по безграничному пространству небесной сферы, доподлинно знаютъ свое дѣло, сидя на обсерваторіяхъ исправно наблюдаютъ за

подвѣдомственными имъ свѣтилами и добросовѣстно сообщаютъ почтеннѣйшей публикѣ свои вычисления, а между тѣмъ всѣ эти господа, предсказавшіе солнечное затменіе, дали такого маху, что остается только руками развести и спросить ихъ:

— Мм. гг. за что вы получаете вашъ гонораръ, когда въ астрономіи вы ни белѣмса не знаете?...

Вотъ примѣръ: астрономы, говоря о солнечномъ затменіи, „слона-то и не примѣтили“ они упустили изъ виду, что 7-го августа затменіе солнца будетъ „полное, для каждой отдѣльной мѣстности земнаго шара!“ а это нѣчто въ родѣ того, какъ сѣверо-южный вѣтеръ, течение рѣки отъ устья къ истоку и т. п. Вы думаете, что такую штуку открылъ г. Поприщинъ, заявившій міру о томъ, что луна изготовляется въ Гамбургѣ хромымъ бочаромъ,—совсѣмъ нѣтъ, это изобрѣлъ прототипъ нашего „Дѣловаго Корреспондента“ „Оренбургскій Листокъ“, влачащій безрадостные дни своего пустопорожняго прозябанія подъ просвѣщенной редакціей г-на *Евфимовскаго-Мировицкаго*. Этотъ мужъ, плачущійся на свою судьбу и подающій на страницахъ своей макулатуры слезныя петиціи читателямъ объ обидахъ, наносимыхъ ему его недругами, въ 30 № своей оберточной бумаги заявилъ нижеслѣдующее: „Въ пятницу, 7-го августа текущаго года произойдетъ крайне рѣдкое для каждой отдѣльной мѣстности земнаго шара явленіе—полное солнечное затменіе“.

Вотъ поэтому-то я и педоумѣваю, кому вѣрить: ученымъ-ли астрономамъ или невѣжественной редакціи „Оренбургскаго Листка“, пустившей эту сенсационную замѣтку, апробованную многими и высокообразованными редакторамъ г. Евфимовскимъ-Мировицкимъ?..

* * *

Теперь отъ этой чепухи перейдемъ къ другой ерундѣ.

„Восточное Обзорѣніе“, въ ожиданіи извѣстій отъ своихъ корреспондентовъ о нашей выставкѣ, которыя оно получить и обнародуетъ, но всей вѣроятности, въ первой половинѣ декабря текущаго года, „пока извлекаетъ“ то, что уже появилось въ другихъ газетахъ. „Нѣсколько опытныхъ и даровитыхъ писателей пробуютъ воспроизвести картину выставки и расположить къ ней, такъ начинается „Вост. Обзор.“ Къ числу восторженныхъ корреспонденцій относятся корреспонденціи „Новостей“, въ которыхъ описываетъ выставку блестящимъ перомъ извѣстный беллетристъ нашъ Д. Маминъ. Затѣмъ помѣщаются *весьма дѣльные* корреспонденціи въ „Рус. Вѣд.“ и въ „Волжск. Вѣстн.“; давно весьма усердно рекламируетъ выставку „Екатер. Недѣля“ и даетъ весьма обстоятельныя свѣдѣнія другая екатеринбургская газета, отличающаяся болѣе объективнымъ и безпристрастнымъ воззрѣніемъ, „Дѣл. Кор.“.

О, Sancta simplicitas! о, милая невинность наивной редакціи, стремящейся, во что-бы то ни стало, лгнуть „Екатер. Недѣлю“ и вытнуть на позорище почтеннѣйшей публики за уши „Дѣлов. Корресп.“ Если-бы „Восточ. Обзор.“ не было ослѣплено въ своихъ стремленіяхъ „порадѣть родному человѣчку“ и обратило вниманіе на статьи о выставкѣ, помѣщаемыя въ „Волжск. Вѣстн.“ и „Екатер. Нед.“ то оно, увидѣло-бы, что и тѣ, и другіе пишутся однимъ и тѣмъ-же лицомъ и представляютъ собой всесторонній обзоръ описываемыхъ г. „И. О.“ отдѣловъ выставки. Но эти статьи, „весьма дѣльные“ на страницахъ „Волжск. Вѣстника“ на столбцахъ „Екатер. Нед.“ являются только „усердными рекламами“, по мнѣнію компетентной и честной (?) редакціи „Восточ. Обзор.“ Что-же касается до „обстоятельныхъ и безпристрастныхъ свѣдѣній, даваемыхъ „Дѣл. Кор.“ о выставкѣ, то наши мѣстные читатели отлично знаютъ сами какого сорта „эти свѣдѣнія“ и какимъ „безпристрастіемъ“ отличается этотъ листокъ, поэтому я считаю излишнимъ о немъ распространяться...

* * *

Покончимъ, однако, съ справедливымъ и неподкупнымъ представителемъ „сибирской“ прессы на берегахъ Невы: какъ ни грустно видѣть, что печатное слово мельчаетъ и ополчи-

вается все больше и больше, и начинаетъ служить низменнымъ инстинктамъ людей, въ рукахъ которыхъ оно находится, но, разъ, мы не можемъ измѣнить вѣянія времени, то, вздохнувши, скажемъ вмѣстѣ съ поэтомъ: „Бывали хуже времена, но не было подлѣй“..

Дядя Листаръ.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

АКТРИСА.

(Разсказъ.)

XIV.

(Продолженіе.)

Собственно, лично мнѣ было все равно куда ни ѣхать: въ Самару, Астрахань, Вологду и я порѣшилъ устроить дѣло такъ. Кораблевъ, мой давнишній знакомый, котораго вы знаете, предлагалъ мнѣ прослужить лѣто у него въ Крестовскомъ театрѣ, но я, рассчитывая попасть къ Бирюкову, уклонился отъ этого предложенія, теперь, желая помочь Вѣрочкѣ, рѣшилъ ѣхать вмѣстѣ съ ней въ П — ь, гдѣ временно проживалъ Кораблевъ, познакомить его съ ней и пристроить ее къ кораблевской труппѣ, будучи вполне увѣренъ, что, обыгравшись, со временемъ она пойдетъ далеко. Все это обдумалъ я въ продолженіе безсонной ночи, проведенной мною въ гостинницѣ, гдѣ клопы, комары и блохи, лишили меня возможности хоть на минуту сомкнуть глаза. Съ нетерпѣніемъ ждалъ я утра, чтобы скорѣе сообщить Вѣрочкѣ мои планы.

Еще грязнѣе, еще непригляднѣе казалось стойло, занимаемое Вѣрочкой, отъ яркихъ лучей лѣтняго солнца; все убожество этого, полувросшаго въ землю, покосившагося домика, скрываемое ночной темнотой, какъ нельзя болѣе было видно теперь, во всемъ своемъ безобразіи. Когда я вошелъ къ Вѣрочкѣ, она была уже одѣта и няньчилась съ своей дѣвочкой,

— Неправда-ли, Иванъ Семенычъ, какой славный ребенокъ: вылитый Котя, обратилась, она ко мнѣ, послѣ обычныхъ взаимныхъ привѣтствій, глаза-то, глаза—совершенно его... Вы этого не находите?

— Да, дѣйствительно, какъ будто напоминаютъ Константина Николаевича, отвѣтилъ я, хотя въ сущности трудно было уловить въ этомъ дѣтскомъ, правда миловидномъ личикѣ, какое либо сходство съ мужичиной за тридцать лѣтъ, обросшемъ окладистой черной бородой.

— Что вы, „напоминаютъ“: совершенный портретъ... Сиротинка ты моя милая, нѣтъ у насъ папы, пропадемъ мы безъ него... Вѣрочка заплакала прижавши губами къ личику дѣвочки.

— Пора-бы утѣшиться, Вѣра Николаевна, проговорилъ я, а теперь не желаете ли потолковать о дѣлѣ? и я передалъ ей мои комбинаціи и соображенія.

— Знаете, что я вамъ скажу, Иванъ Семенычъ, отвѣчала Вѣрочка, я не стану рассыпаться передъ вами въ благодарности, какъ это принято дѣлать и какъ всеми дѣлается, потому что есть такія одолженія и услуги въ жизни, которыя благодарность только профанируетъ, опошливаетъ... Я чувствую вотъ здѣсь—она положила руку на грудь—то, что

вы дѣлаете для насъ, и здѣсь я сохраню тѣ слова благодарности, которыя слѣдовало-бы мнѣ сказать вамъ... Спасибо, Иванъ Семенычъ, спасибо за себя, и, главное, за мою Лизу: ей вы сохранили мать. Да, мать! не удивляйтесь тому, что я говорю это, устала я нищенствовать, силъ больше не доставало и я сама не знаю еще, что могло случиться; если-бы Богъ не послалъ мнѣ васъ, то это нѣчто должно было-бы произойти... Теперь-же вы возвращаете меня къ жизни—спасибо вамъ! Она протянула мнѣ руку и горячо пожала мою.

— Ничего я особеннаго не сдѣлалъ и не дѣлаю, Вѣра Николаевна, совершенно напрасно вы такъ трагически смотрите на жизнь; удастся мнѣ провести намѣченное мною дѣло, буду радъ и за васъ, а еще больше за публику, которой дамъ хорошую артистку—поэтому благодарить, право-же, не за что.

— Это ужъ я одна знаю есть или нѣтъ за что благодарить мнѣ васъ, горячо сказала Вѣрочка, еще повторяю, Иванъ Семенычъ, одно: здѣсь, въ сердцѣ, моя благодарность къ вамъ и.. покончимъ этотъ разговоръ, поѣдемъ къ Кораблеву, къ Вирюкову, куда хотите, только дайте мнѣ возможность выбраться отсюда, вырвите меня отъ Рѣчкина...

— Значитъ, рѣшено, ѣдемъ въ П—ь и вмѣстѣ станемъ служить и Кораблева! Собирайтесь и сегодня выѣдемъ.

— Сборъ мой не долги, Иванъ Семенычъ, мнѣ только надо... нѣсколько рублей, чтобы расплатиться съ Ивановной и я готова хоть сейчасъ, застѣнчиво проговорила Вѣрочка.

Правду сказать я и самъ не былъ богатъ „презреннымъ, металломъ“ потому что мы, актеры, не имѣемъ запасныхъ денегъ на текущихъ счетахъ, поэтому надо было найти источникъ, изъ котораго можно было-бы достать ихъ. Источникъ скоро нашелся: были у меня золотые часы, бенефисное подношеніе моихъ „почитателей и друзей“, говоря языкомъ здѣшняго именитаго купечества, ихъ-то я и рѣшилъ „отдать въ мытьѣ“, т. е., по просту, заложить какому нибудь благодѣтелю рода человѣческаго, ссужающаго, за христіанскіе проценты, нуждающійся людъ деньгами.

— Много-ли вамъ нужно будетъ на всѣ расходы здѣсь, Вѣра Николаевна? спросилъ я Вѣрочку

— А это надо узнать у хозяйки, я ее сейчасъ позову. Ивановна была позвана и вотъ тутъ-то я убѣдился въ справедливости того, что:

„Наружность, иногда, обманчива бываетъ:

„Иной какъ звѣрь,—а добръ, тотъ ласковъ,—а кусаетъ!“

Старуха, показавшаяся мнѣ съ вечера вѣдьмой, хотя за ночь и не похорошѣла, но въ сущности оказалась добрымъ и сердечнымъ человѣкомъ. Когда Вѣрочка заявила ей, что уѣзжаетъ вмѣстѣ „съ родственникомъ“, и проситъ сказать, сколько она должна ей, Ивановнѣ, то старуха, сверхъ ожиданія, предложила такой вопросъ:

— А что, матушка, Вѣра Николаевна, спрошу

я тебя, сродственникъ-то твой тоже по комедіантской части состоитъ, али чѣмъ инымъ промышляетъ?

— Да, онъ тоже актеръ.

— Такъ... протянула Ивановна, стало, залежныхъ капиталовъ у него тоже нѣтъ... Перелетныя вы птицы, голубчики мои, ни кола у васъ ни двора, ни мила живота... Чего съ тебя взять, Николаевна? стоишь ты у меня, другой мѣсяцъ пополь, положи ты мнѣ по рублю за недѣлю и за фатеру тутъ, и за харчи, да и Господь съ тобой...

— Это вамъ обидно будетъ Ивановна... начала-было Вѣрочка.

— Ни какой обиды не будетъ, не много я на тебя харчилась-то... Тоже и наша бѣднота немалая—да у меня уголь свой: хорошъ-ли, плохъ-ли, а все есть, а ты, вотъ, нонѣ здѣсь, завтра въ иномъ мѣстѣ, а тамъ еще куда ни на есть улетишь, а я и нонѣ, и завтра, все въ своемъ углу... Сбирайся, со Христомъ, да помни, что я тебѣ скажу: не попадайся ты опять въ лапы этого пса—Рѣчкина, слухи про него не путевые идутъ—такъ-то! Нонѣ ѣдешь то?

— Да, Ивановна, сегодня.

— Ну и съ Богомъ, во святой часъ...

Оставивши Вѣрочку готовиться въ дорогу, самъ я ушелъ хлопотать о деньгахъ. Мнѣ въ гостинницѣ называли одного добродѣтельнаго самарянина, родомъ изъ Шклова, съ которымъ мы живой рукой сошлись въ условіяхъ: онъ оцѣнилъ часы въ половину ихъ стоимости, выдалъ третью часть оцѣночной суммы, вычтя половину этой трети въ видѣ процентовъ и взялъ росписку, что часы проданы ему въ вѣчное и потомственное владѣніе, такъ что, по выходѣ отъ него, у меня не было ни часовъ, ни денегъ,—словомъ, дѣло устроилось: скоро, право и милостиво.

Когда я пріѣхалъ къ Вѣрочкѣ, чтобы везти ее на пароходъ, то дѣйствительно оказалось, что сборы не могли быть затруднительны: узелокъ съ дѣтскимъ бѣльемъ, какая-то черненькая шкатулочка, корзина съ ея гардеробомъ, но до такой степени легковѣсная, что можно было съ увѣренностію сказать о скромныхъ размѣрахъ этого гардероба двѣ-три полунки—вотъ и все.

Усаживая Вѣру Николаевну на душегубительный снарядъ, на которомъ везятъ Чистолѣскихъ обывателей тамошніе автомедоны, и размѣщая ее пожитки, я не замѣтилъ подошедшей проститься Ивановны, которая обнимала Петровскую и упрасивала ее принять узелокъ.

— А ты, не брезгай, Николаевна, что тутъ:—отъ сердца, словно дочкѣ, даю, яички свѣженькія, каленыя, ребенку дорогой дашь, сама закусишь, бери, знай...

— Благодарю васъ, Ивановна, я и такъ мало заплатила...

— Мало-ли, много-ли дѣло мое, а ты вотъ-что, Николаевна, не попомни на мнѣ: ворчлива я, зрячая подчасъ бываю, ино время, можетъ, избидѣла тебя словомъ, не попомни, говорю, прости...

Обѣ женщины заплакали, родственно разцѣло-

вались и когда мы тронулись въ путь, то долго еще Ивановна, стоя у воротъ своей руиноподобной избенки, крестила воздухъ по направленію нашего тарантаса.

Бдучи на пароходѣ, я, внимательно всматриваясь въ Вѣрочку, понялъ и убѣдился, какъ велика въ ея сердцѣ любовь къ дочери. Стѣсняясь пользоваться моимъ „великодушіемъ“, какъ она называла самую обыкновенную услужливость знакомаго человѣка къ безпомощной, одинокой женщинѣ, она всю дорогу питалась чаемъ съ ситнымъ хлѣбомъ, покупаемымъ ею на пристаняхъ, упорно отказываясь отъ предлагаемаго пароходнаго обѣда, и краснѣя отъ стыда, просила только приказать подать бульона или молока для ея Лизы. Глазъ она съ нея не сводила: уснетъ ребенокъ, она сидитъ надъ нимъ, прислушиваясь къ его дыханію, отгоняя мухъ; проснется—она цѣлые дни возится съ нимъ, не можетъ достаточно налюбоваться... Ночью также исторія. Скамейки на парохолѣ узкія, она уложитъ Лизу, обложитъ ее подушками, чтобы не упала, а сама дремлетъ, сидя, безпрестанно вздрагивая и просыпаясь. Да, я понялъ, какъ много самоотверженной любви таится въ материнскомъ сердцѣ и какъ благоговѣйно должны относиться дѣти къ своей матери; понялъ также и то, что потеря Лизы будетъ для Вѣрочки равносильна смертельному удару.

Ниль А—гъ.

(Продолженіе будетъ).

ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА.

ТЮМЕНЬ—ЕКАТЕРИНБУРГЪ.

	ПОѢЗДЪ		ЦѢНА					
	ОТХОДИТЬ	ПРИХОДИТЬ	БИЛЕТОВЪ				Багажа.	
			1 клас.		2 клас.		3 клас.	
			р.	к.	р.	к.	р.	к.
(По Екатеринбургскому времени.)								
Тюмень.	8 час. 50 м. в.	6 час. 40 м. у.	11	40	8	55	4	37
Екатеринб.	3 „ 30 м. дня.	12 „ — „ л.						76
Каменская линия								
Оверино.	4 час. утра.	11 ч. 55 м. поч.	1	43	1	8	—	55
Островская	5 ч. — м. утр.	10 „ 39 „ веч.						10

ЕКАТЕРИНБУРГЪ—ПЕРМЬ.

По Пермскому времени. *)								
Екатеринб.	2 ч. 50 м. дня.	1 ч. 10 м. дня.	17	55	13	16	6	73
Пермь.	5 „ 30 „ „	10 „ 30 „ утра						17
Луньевская линия								
Чусовск.	10 ч. 20 м. веч.	9 ч. 58 м. вечер.	7	31	5	49	2	81
Верезники	10 „ 25 „ „	5 ч. 35 м. „						—

Поѣзда товаропассажирскіе отправляются.

Изъ Чусовской—по понедельникамъ, средамъ и пятницамъ;

„ Верезники—по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.

*) Разница времени между Пермью и Екатеринбургомъ составляетъ 17 мин. 27 1/2 секунд.

Мѣсяцъ Августъ 30 дней.

	въ москвѣ:	
	7 дн. 3. ч. 8 м. у.	21 дн. 8 ч. 42 м. у.
Др.—Слав., Малор., Слов.	☉ 13 „ 15 „ 11 „ в.	☉ 29 „ 12 „ 34 „ д
Чеш. и Пол., Серпень.—Хорут.		
Великій Серпанъ. Вел.—Рус.		
Заринъ.—Хорв. Коловостъ.		
10 П. м. Лаврентія. свм. Сикста папы, Феликссима Агапита. блж. Лаврентія калужс. (1515).		
11 В. м. Евпла. мц. Сосанны и съ нею Гелія папы римскаго, Гавинія, Максима, Клавдія, Препедигны, Александра, и Куфія (296). ии: Теодора и Василія печер. (1091).		

- 12 С. мм: Аникиты, Фотія, Памфила, Капитона свм. Александра еп.
- 13 Ч. пер. мощ. Максима исповѣд. мм: Инполита, Конкордія. Иринея, Авундія. блж. Максима москов. (1434). Тихона Задонскаго (1783). вми. Кетевани (гр. н.).—Страстной ик. БМ.
- 14 П. прр. Михея (750 до Р. Хр.). свм. Маркелла. пер. мощ. Феодосія печерск. 1091).
- 15 С. УСПЕНІЕ ПР. БОГОРОДИЦЫ.—п. Левкія волоколамск.—Овиновской, Семигорской, Тупичевской, Псковопечерской ик. БМ.—Иосифа азавердскаго (гр. д.).
- 16 В. Нед. 12. Перен. Нерукот. Образа (944). м. Діоміда. п. Херимона. —Теодора. Костром. ик. БМ.

ВѢДОМОСТЬ

О купленныхъ баранахъ, разными лицами, на ярмаркахъ: Семипалатинский, Ботовско-Куяндинской, Акмолинской, Танчинско-Петропавловской. 1886—1887 г.

	Количество.			Количество.	
	Въ 1886.	Въ 1887.		Въ 1886.	Въ 1887.
Казанскими:					
Аметьевымъ -	4.000	неб.	Коробковымъ -	2.000	2.500
Кривошеинымъ -	3.000	4.000	Фроловымъ -	4.000	4.000
Бердниковымъ -	4.200	3.000	Кизинымъ -	3.000	3.000
Всего	11.200	7.000	разными лицами	3.000	4.000
Кузнецкими:					
Чадаевымъ -	8.500	8.000	Всего	14.900	16.500
Екатеринбург.					
Жиряковымъ -	неб.	13.000	Троицкими		
Налетовымъ -	23.500	23.500	Разными лиц.	40.000	45.000
Щербаковымъ -	6.000	5.200	Новорыбинскъ.		
Всего	29.500	41.700	Бр. Бородавкинъ. }	23.000	24.500
Шадринскими:					
Жиряковымъ и Ко.		13.500	Чернигинъ. Зеленъ. }		
Пиликинымъ -		2.000	Богоявленскими:		
Уфимцевымъ А. П.		3.000	Надежинъ -	4.000	5.000
Всего		18.500	Кочетовскими -	20.200	25.000
Челябинскими:					
Мезенцевымъ съ бр.	16.000	16.300	Шученскими -	4.000	5.000
Мокшевымъ -	9.000	11.000	Акмолинскими -	5.000	10.000
Жуковымъ -	5.500	13.000	Атбасарскими -	4.500	5.000
Скоробогатовымъ -	3.200	3.000	Николаевскими -	4.000	7.000
Соколовымъ -	6.000	3.500	Омскими и Тюкалинск.	40.000	47.000
Бородинымъ -	5.000	4.800	Всего	368.300	457.500
Разными лицами -	3.000	4.000	Петропавловскъ		
Всего	47.700	55.600	Байгабуломъ	35.000	37.000
Курганскими:					
Корнильцевымъ -	8.500	10.000	Усербаемъ -	28.000	25.000
Смолинымъ -	8.000	7.500	Красноперовымъ	18.000	30.000
Соколовымъ -	3.000	3.000	Абазъ Янгугазо- вымъ и Усманъ.	12.000	15.000
Буровымъ -	3.000	3.000	Хасаномъ Мавлѣевъ.	6.000	9.000
Гребеншиковымъ	2.200	неб.	Макаровымъ	неб.	3.000
Поповымъ -	2.000	неб.	Буторинымъ -	5.000	5.000
Разными лицами -	2.600	5.000	Бичуринымъ	20.000	20.000
Всего	29.300	28.700	Казанцевымъ -	13.000	14.000
Якутскими:					
Ботовымъ А. Ф.	26.500	31.000	Хожѣ Сагитовымъ	6.000	6.000
Скажуннымъ Е.	16.000	28.000	Мухам. Дивлеткильд.	10.000	15.000
Колосовымъ -	20.000	20.000	Мирх. Девлеткильд.	8.000	9.000
Всего	62.500	83.000	Акчуринымъ -	5.000	4.000
Землиноловскими:					
разными лицами.	20.000	25.000	Товматовымъ -	9.000	4.000
Присновскими:					
Колесниковымъ -	2.900	3.000	Ермаковымъ -	5.000	8.000
			Усмановымъ -	3.500	мало.
			Хусанъ Байзитовъ	2.000	мало.
			Сулѣйм. Тастемиръ.	2.000	5.000
			Литіоръ Байзитовъ	5.000	9.000
			Бр. Ялымовыми	3.000	1.000
			Валит. Янгугазовъ	неб.	3.000
			Разными лицами	15.000	10.000
			Всего	223.500	244.000

А всего — 591.800 701.500

Цѣна баранамъ: Семипалатинской 2 р. 2 р. 25 к. Ботовско-Куяндинской 2 р. 30 к. и 2 р. 50 к. въ Танчинской, Акмолинск. 2 р. 95 к. 3 р. 3 р. 20 к. Семирѣчинск. 2 р. 65 к. 2 р. 75 к.

Рогатаго скота: весенней покупки кормленой: Челябинскими Соколовымъ П. В. 300, имъ-же въ Курганѣ 148. Сарapulскимъ Мещевитиннымъ 600, Екатеринбургскимъ Кондратьевымъ 140, Лазаревымъ 400, имъ-же Акмолахъ 400, заводскими 300, Жуковымъ 270, итого: кормленого 2558 шт. затѣмъ въ Танчинской ярмаркѣ; Козинскими: Кривошеи 700, Бердниковымъ 600, Екатеринбургскимъ Щербаковымъ 625, Колмогоровымъ и Бердниковымъ 600, Смирновымъ и Уфимцевымъ 850, Челябинскимъ: Соколовымъ 2370, Конупаевымъ Ив. 1-мъ 400, Конупаевымъ 2-мъ 180, Мокшевымъ 220, Скоробогатовымъ 100, Бородинымъ и Макушинымъ 180, Курганскими: Соколовымъ 150, Худяковымъ 300, Смолинымъ 110, Буровымъ 550, Ушаковымъ 510, Евдокимовымъ 150. Ишимскими: Рѣхтинымъ, Магутновымъ и Квашиннымъ 900, Куликовымъ 250, Рышковымъ 200, Бородавкинскимъ А. 600, Бородавкинскимъ В. 200, всего въ Танчинской ярмаркѣ 10.935. Осталось непродано 2,500 шт. Цѣна скоту: зимній кормленый отъ 38 до 46 р. Танчинской крупный отъ 28 до 33 р. мелкой отъ 10 до 15 руб. Противъ прошлаго года дешевле кормленый на 8 р., Танчинской крупный на 6 р., меньше на 3 руб.

НАБЛЮДЕНИЯ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ОБСЕРВАТОРИИ.

Мѣсяцъ и число по русскому календарю.	Барометръ въ миллиметрахъ при 0°.			Температура возд. въ град. Цельзія. (10° Ц. = 8° Реомюра.)					Влажн. возд. въ процентахъ. (100 = насыщ. парами возд.)			Направл. и скорость вѣтра Числа показываютъ сколько вѣтеръ проходить метровъ въ секунду.)			Облачность. 10 = совсѣмъ покрытое небо. 0 = совсѣмъ чистое небо.			Осад. мм. 2,	Примѣчанія.
	7 ч. у.	1 ч.	9 ч. в.	7 ч. у.	1 ч.	9 ч. в.	Наибольшая	Наименьшая	7 ч.	1 ч.	9 ч.	7 ч.	1 ч.	9 ч.	7 ч.	1 ч.	9 ч.		
августъ 31	31.1	34.2	36.4	14.0	16.2	14.5	18.1	12.8	94	83	92	NW6	NNE5	0	10	9	8	0.0	Ноч. и днемъ накр. дождь.
1	37.3	36.9	36.0	13.6	18.6	16.3	19.1	12.0	95	72	79	SE3	SE6	E7	8	10	10	0.0	Ноч. роса днемъ дождь.
2	35.2	34.9	34.8	14.5	16.8	13.8	17.9	13.3	84	79	99	SE7	SE7	SE6	10	10	10	8.0	Днемъ и веч. накр. дождь.
3	35.1	36.3	37.2	12.4	15.9	14.5	17.6	12.1	100	93	88	SE2	SE2	SE2	10	10	6	2.7	Ночью, утромъ и днемъ дождь.
4	37.6	37.2	36.7	9.2	22.0	16.4	23.2	7.2	100	50	68	0	S3	S1	0	2	1°	—	Ноч. и утр. роса и туманъ.
5	36.2	35.2	35.3	13.5	22.4	15.5	24.9	10.8	86	54	86	0	WSW7	SW3	1°	6	9	0.0	Ноч. роса, вечеромъ накр. дождь.
6	36.5	36.4	37.0	14.2	21.0	15.3	21.4	12.0	82	42	69	W2	W5	W2	0	5	6°	—	Ночью зарица.

- 1) Международнымъ метеорологическимъ конгрессомъ принято обозначать *сѣверъ* чрезъ N, *востокъ* чрезъ E, *югъ* чрезъ S, *западъ* чрезъ W.
 2) Осадки даны въ миллиметрахъ, показывающихъ, какой толщины слой воды дождь или, зимою, растаявшій снѣгъ покрыли-бы поверхность земли, если-бы вода не стекала

Редакторъ-Издатель А. М. Симоновъ.

Редакторъ П. Н. Галинъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я :

Складъ проволоки и проволочныхъ гвоздей Акціонернаго Общества Бѣлорѣцкихъ заводовъ. Уктусская ул. Тутъ-же находится въ продажѣ **ПОРТЛАНДСКІЙ ЦЕМЕНТЪ** на комиссіи отъ **ВОГАУ и К°**. 181—12—9

ВЪ АПТЕКАРСКОМЪ МАГАЗИНѢ СОКОЛОВОЙ

полученъ большой выборъ заграничныхъ духовъ. Также получены и стеклянные мундштуки для куренья.

275-0-5

ПРОДАЕТСЯ лавка, находящаяся на Главной торговой площади, въ корпусѣ XI, № 10, цѣною за 350 руб. За свѣдѣніями желающіе могутъ обратиться въ д. Лузина, къ г. Богородскому. 283—5—5

ПО ВСЕМУ умѣреннымъ цѣнамъ продаются механическіе станки, паровыя машины, небольшой паровой молотъ и другія принадлежности механической фабрики. За свѣдѣніями обращаться на вокзалъ Уральской дороги, къ Н. А. Попову. 281—5—5

Продаются: мебель, швейная машинка, фисъ-гармонія и разныя домашнія вещи. Александровскій просп., домъ Курочкина, кв. Марскаго. 282—10—4

ОСОБА кончившая курсъ гимназіи съ медалью, желаетъ имѣть мѣсто домашней учительницы. Адресъ: станція „Баженово“ Екатеринбургско-Тюменской желѣзной дороги, село Бѣлоярское, Будриной, съ передачей Гельмъ. 294—2—2

Принимаю РѢЗЬБУ ПЕЧАТЕЙ и всевозможныхъ штамповъ съ медалями для кожъ и мѣшковъ, также гравировку на золотѣ и серебрѣ. Рѣзчикъ печатей **ВИЛЕНСКІЙ**, д. Савронскаго, противъ театра. 293—10—3

ИЗЪВѢСТІЯ знающая первоначальн. грам. русск. яз. и музык., желаетъ имѣть мѣсто гувернантки или бонны къ небольшимъ дѣтямъ. Имѣетъ аттестатъ. Согласна въ отъѣздъ. Адресъ: С.-Петерб. Старая Петербургская колонія, дача Федора Брауна. Каролинъ Федоровнъ Кальмейеръ. 292—10—4

Механикъ иѣмецъ желаетъ получить мѣсто мастера или машиниста. Согласенъ въ отъѣздъ. Верхотурская ул., д. Филиппова, № 15. 295—3—2

КУМЫСЪ

НА ДАЧѢ СИМОНОВА (МЕЛЬКОВСКІЯ ВОРОТА) у ВАЛІЯ БАЕМБАЕВА

ЗОЛОТОЙ ПРИСКЪ

въ Монетной дачѣ продается по случаю отъѣзда; желающіе купить благоволятъ обратиться въ домъ № 49, по Колобовской улицѣ. 296—6—1

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА съ 1-го сентября с. г.: двухъ этажный домъ съ надворными строеніями, по Покровскому проспекту, между улицами Тихвинской и Усольцевской, за № 20. Объ условіяхъ узнать въ винномъ погребѣ Черемухина. 0—1

КВАРТИРА ОТДАЕТСЯ: по Васенцовской улицѣ, вблизи Махлаова ключа, домъ наслѣдниковъ Вильдштейнъ, № 176. Объ условіяхъ узнать тамъ-же. Квартира ветеринарнаго врача **Н. Э. Шуберта** переводится въ домъ Попова (бывшій Лябутина), по Водочной улицѣ, противъ пивовареннаго завода Филитцъ. 298—2—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Управление Екатеринбургско-Тюменской желѣзной дороги доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что, вслѣдствіе предписанія Временнаго Управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, отъ 2 августа 1887 года за № 13780, чугуны не въ дѣлѣ и въ лому (группа 32), отправляемый полными вагонами въ 600 пудовъ со ст. Тюмень или пристани Тура Екатеринбургско-Тюменской ж. дороги на ст. Пермь Уральской Горнозаводской желѣзной дороги, съ 15 августа по 15 октября 1887 г. будетъ таксироваться по $\frac{1}{65}$ коп. съ пуда и версты.

Ис. об. начальника дороги *Марскій*.

297—3—1

Симъ имѣю честь объявить, что съ 15 іюня сего года вышли въ продажу сыры швейцарскіе и русскіе изъ вновь открытаго мною сыровареннаго заведенія. Сыры высокаго достоинства. Продаются по умѣреннымъ цѣнамъ. Торговцамъ большая уступка. Производство находится на бывшей Пуровской заимкѣ, а складъ—въ г. Екатеринбургѣ, Разгулевская ул., магазинъ СИМОНЪ. Швейцарскій сыръ 30 к. за фунтъ, русскій 25 к. за фунтъ. 236—6—6

КОМИТЕТЪ ВЫСТАВКИ

имѣетъ честь довести до свѣдѣнія Г.г. представителей Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ и частныхъ заказчиковъ, а также Г.г. Уральскихъ горнозаводчиковъ, что, въ видахъ облегченія сношеній между заказчиками и производителями, имъ учреждается

СПРАВОЧНОЕ БЮРО,

въ которомъ будутъ сосредоточиваться всѣ свѣдѣнія, касающіяся какъ условій исполненія заказовъ, такъ и доставки издѣлій. Поэтому лица и учрежденія, желающія сдѣлать заказъ мѣстнымъ заводамъ, благоволятъ адресоваться за нужными имъ свѣдѣніями въ **Справочное Бюро** (Екатеринбургъ, Выставка), куда заводоуправленія съ своей стороны приглашаются доставлять свѣдѣнія какъ о родѣ приготовляемыхъ ими издѣлій, такъ и условіяхъ и цѣнахъ доставки. 272—0—5

Масло и порошокъ для чистки мѣдныхъ вещей

ФАБРИКИ КЕЛЛЕРА ВЪ МОСКВѢ.

Изъ всѣхъ извѣстныхъ до нынѣ средствъ для чистки мѣдныхъ вещей (самоваровъ, посуды, оконныхъ и дверныхъ приборовъ, и т.п.) ни одно не даетъ столь легко достигаемыхъ и буквально „блестящихъ“ результатовъ, какъ олеиновая кислота, употребленная вмѣстѣ съ вѣнскою известью, изъ которыхъ состоятъ упомянутые здѣсь „масло и порошокъ“. Если только слѣдовать, весьма впрочемъ просто, наставленію къ употребленію ихъ, вещи получаютъ такую полировку и блескъ, какихъ не имѣли и будучи новыми, если, конечно, до продажи не были отполированы этимъ же „порошкомъ и масломъ“.

Къ сожалѣнію, надо замѣтить, что это средство для чистки съ нѣкотораго времени гораздо меньше въ ходу чѣмъ сначала, когда оно появилось въ продажѣ. Оно въ этомъ отношеніи, впрочемъ, раздѣляетъ участь многихъ другихъ полезныхъ изобрѣтеній, которыя, какъ только составныя части ихъ станутъ извѣстны, дѣлаются достоинствомъ разныхъ начетуновъ, изобрѣдающихъ обыкновенно, и смотря на ихъ невѣжество и полное отсутствіе специальныхъ знаній, въ замѣнѣ этихъ матеріаловъ болѣе дешевыми. Дѣлаютъ это они часто безъ дурнаго умысла, единственно съ цѣлью удешевленія производимаго предмета. Такъ, на примѣръ, въ „маслѣ и порошокѣ“ вѣнскую известь не порошокуютъ въ ступкѣ какъ можно посильнѣе (чтобы сокращать вліяніе на нее воздуха), но ждуться самораспаденія на сыромъ воздухѣ, что удешевляетъ этотъ „порошокъ“ рубля на полтора въ пудѣ, но за то уничтожаетъ его сильную щелочную ѣдкость; или же вѣнская известь замѣняется простою русскою, гораздо менѣе дѣйствительною для чистки мѣдныхъ вещей, или, наконецъ, она замѣняется простымъ мѣломъ, имѣющимъ съ настоящимъ „порошкомъ“ только одно сходное свойство: бѣлый цвѣтъ.

Продажа въ провинціи у всѣхъ болѣе значительныхъ торговцевъ.

№ 260—6—1

По случаю ремонта въ Алексѣевскомъ Екатеринбургскомъ реальномъ училищѣ, пріемныя испытанія, съ разрѣшенія г. попечителя Оренбургскаго учебнаго округа, будутъ произведены 25, 26 и 27 августа. Начало занятій послѣдуетъ съ 1 го сентября. Иск. об. Директора *Ал. Степановъ*. 285—5—5

Объявление.

Въ Куртурское техническое Губкина училище, состоящее подъ Высочайшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества, принимаются безъ экзамена окончившіе курсъ въ трехъ и четырехъ классныхъ городскихъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія; остальные же—по соответствующему испытанію. Курсъ ученія 4-ре года, пріемные экзамены съ 7 по 15 августа. Плата за полнаго пансіонера 200 рублей въ годъ, за приходящаго 40 рублей. Кромѣ того, при поступленіи въ училище, уплачивается единовременно, на покрытие издержекъ по первоначальному обузаведенію, за каждаго пансіонера 30 рублей и за каждаго приходящаго 10 рублей.

Ученики, окончившіе полный курсъ ученія, пользуются льготою 2-го разряда при отбываніи воинской повинности.

Къ предстоящему учебному году въ училищѣ имѣются четыре полныя стипендіи, на которыя могутъ быть приняты дѣти бѣдныхъ родителей, отлично окончившія курсъ въ городскихъ училищахъ.

Мастерскія училища—литейная, слесарная, кузнечная и столярная—принимаютъ заказы и имѣютъ для продажи издѣлія работы воспитанниковъ по весьма дешевымъ цѣнамъ.

За подробными свѣдѣніями желающіе благоволятъ обращаться въ канцелярію училища лично и письменно.

Директоръ училища *А. Хвастуновъ*. 176-10-10

1-го АВГУСТА вышла и разслана подписчикамъ VIII-я книга историческаго журнала:

„РУССКАЯ СТАРИНА“

Содержаніе: I. Императрица Екатерина II въ письмахъ къ доктору Циммерману, 1785—1791 гг. Сообщ. г. Bodemann. Русск. переводъ исполненъ В. В. Тимошукъ. — II. Александръ Самойловичъ Фигнеръ, партизанъ отечественной войны 1812 г. — III. Русско-Турецкая война 1877—1878 гг. Изъ разказовъ вольноопредѣляющагося. (Окончаніе). Сообщ. С. Соболевъ. — IV. Воспоминанія сестры милосердія, 1877—1878 гг. (Окончаніе). — V. Разказы бывшихъ военныхъ поселенцевъ о графѣ Аракчеевѣ. Сообщ. П. П. Романовичъ. — VI. Ворода въ нашей арміи. Сообщ. П. Агѣевъ. — VII. Переводы Вас. Ив. Водовозова изъ Гейне. — VIII. Александръ Васильевичъ Головинъ въ его отношеніяхъ къ земству 1866—1874 гг. Сообщ. А. Мансуровъ. — IX. Горь киргиза. Киргизская народная пѣснь. Сообщ. П. Распоповъ. — X. Стихотворенія К. Р. — XI. Матеріалы и замѣтки. — XII. Библиографическій листокъ.

Приложеніе: Портретъ Александра Самойловича Фигнера, партизана отечественной войны 1812 г. Гравир. художн. Г. И. Грачевъ.

Продолжается подписка на „РУССКУЮ СТАРИНУ“, изд. 1887 г.

Восемнадцатый годъ изданія. Цѣна 9 руб. съ пересылкою.

(Осталось 50 экз.)

Городскіе подписчики въ С.-Петербургѣ благоволятъ подписываться въ книжномъ магазинѣ г. *Цинзерлинга*, на Невскомъ, д. № 46, противъ Гостиннаго двора. Въ Москвѣ подписка принимается въ книжномъ магазинѣ *Мамонтова*, на Кузнецкомъ мосту, д. Фирсанова.

Иногородные исключительно обращаются въ редакцію „РУССКОЙ СТАРИНЫ“, въ С.-Петербургѣ, Большая Подъяческая, домъ № 7.

Подписчики „Русской Старины“ могутъ получить за ДВА руб. (вмѣсто шести руб.) книгу *Альбомъ портретовъ русскихъ дѣятелей, въ 50 гравюрахъ, академика Л. А. Стрякова* (второе изданіе), и за ДВА руб. 50 коп. (вмѣсто 3 р. 50 к.) второе изданіе книги Л. М. Чичагова: *Дневникъ пребыванія Царя-Освободителя въ Дунайской арміи въ 1877 г.* Изд.-ред. *М. И. Семева*.

15 АВГУСТА готова будетъ квартира въ домѣ Лопатина (Златоустовская улица). Помѣщеніе дозволяетъ устроить кондитерскую. 286—2—2

НОВАЯ КНИГА

НИЛЪ А-ГЪ. РАЗСКАЗЫ И ОЧЕРКИ.

СОДЕРЖАНІЕ: Дѣла давно минувшихъ дней. Бѣдный Макарь. Мандолината. Загубленная. На ночлегѣ. Ив. Ив. Кралечкинъ. Артистъ по 3-мъ статьямъ. „За отъѣздомъ продается“. Обыкновенный случай. Дремлется. Нянька. Срѣзлся.

ЦѢНА 70 КОП., СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ 1 РУБЛЬ.

КНИГОПРОДАВЦАМЪ ОБЫЧНАЯ УСТУПКА.

Складъ изданія въ редакціи „Екатеринбургской Недѣли“.

Продажа: въ редакціи „Екатеринбургской Недѣли“, на выставкѣ въ павильонѣ редакціи и въ книжныхъ магазинахъ: Блохиной въ Екатеринбургѣ и Петровской въ Перми.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ.

Рекомендуются въ особенности нижеслѣдующія произведенія:

О-ДЕ-КОЛОНЪ № 4. (экстрактъ)

Туалетная вода специальная. Туалетный уксусъ гигиеническій и освежительный.

ТУАЛЕТНЫЯ ВОДЫ ВЫСШАГО КАЧЕСТВА:

Искора Бреони. Шампака. Кадзура. Вилетъ де-Пармъ. Буке-Императрицы. Жокей клубъ. Опоноаксъ. Бѣлая роза.

ЛѢСНАЯ ВОДА ДЛЯ КУРЕНІЯ.

приготовленная съ разрѣшенія С.-Петербургскаго Врачебнаго Управленія.

ДУХИ САМАГО ВЫСШАГО КАЧЕСТВА:

бѣлый Геліотропъ, Ландышъ, Бѣлая Сирень, Эссъ-Буке, Эссъ Вилетъ.

НЕ ЗАМѢНЯЕМЫЙ БУКЕТЪ.

При покупкѣ требовать точность фирмы:

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ“,
КОНТОРА И ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ:

Измайловскій проспектъ, 21, въ С.-Петербургѣ, куда и просить адресовать требованія.

205—0—16

Писче-бумажная фабрика Виктора Вячеславовича Воронцова въ г. Екатеринбургѣ вырабатываетъ писчую и чайную бумаги, разныхъ сортовъ обертку, картонъ и кровельный толь.

Торговля въ г. Екатеринбургѣ, въ старомъ гостиномъ дворѣ, рядомъ съ магазиномъ Панфилова и въ ярмаркахъ при торговлѣ С. Н. ВЕДРОВА.

269—12—7

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ М. Д. БЛОХИНОЙ И К^о въ г. Екатеринбургѣ продается полное собраніе сочиненій Пушкина въ 10 томахъ безъ переплета - - - 1 р. 50 к.
" " " въ пяти простыхъ переплетахъ 2 " 50 "
" " " въ 5 роскош. перепл. - - 3 " 50 "
" одномъ томѣ на обык. бум. - - - 1 " 50 "
тоже на лучшей бум. - - - 2 " — "
267—5—4 Изд. „Литератур. Фонда“, въ 7 т. 6 " — "

КЕЛЕРСКАЯ УКСУСНАЯ ЭССЕНЦИЯ.

Извѣстно, что только высокая доброкачественность

КЕЛЕРСКОЙ УКСУСНОЙ ЭССЕНЦИИ могла вызвать столь широкое въ насто-

щее время распространеніе ея, и поэтому понятно, что я особенно заинтересованъ тѣмъ, чтобы вмѣсто настоящей мой, т.-е.

КЕЛЕРСКОЙ УКСУСНОЙ ЭССЕНЦИИ, не предпубликѣ въ провинціи болѣе или менѣе недоброкачественныя поддѣлки ея, которыми и по настоящее время промываютъ нѣкоторые господа, особенно разные еврейчики. Смѣлость и недоброкачественность нѣкоторыхъ изъ нихъ въ поддѣлкѣ моихъ ярлыковъ доходитъ даже до того, что на мѣсто изображенія моей большой золотой съ государственнымъ гербомъ медали Политехн. Выставки 1872 года они прямо ставили государственный гербъ, на который пока ни кто изъ торговцевъ и фабрикантовъ уксусной эссенции еще не имѣетъ ни какого права.

Потребителямъ хорошей т. е.

КЕЛЕРСКОЙ УКСУСНОЙ ЭССЕНЦИИ слѣдуетъ имѣть въ виду, что всякими поддѣлками извѣстныхъ доброкачественныхъ произведеній и ихъ наружной обдѣлки преслѣдуются совершенно иныя цѣли, неимѣющія ничего общаго съ выгодами покупателей, и поэтому имъ можно лишь посоветовать при покупкѣ этого предмета

БЫТЬ НА СТОРОЖѢ.

Сколько могу судить, въ сравненіи со всѣми прочими, **КЕЛЕРСКАЯ УКСУСНАЯ ЭССЕНЦИЯ** до нынѣ остается самой лучшей, самой выгодной и самой вкусной, и надѣюсь, останется таковою и впредь.

КЕЛЕРСКАЯ УКСУСНАЯ ЭССЕНЦИЯ, красная и бѣлая, продается въ высокихъ, четырехъ-угольных флаконахъ, на 8 до 12 и на 4 до 6-ти бутылокъ уксуса каждый, съ моею подписью на ярлыкахъ и завязанныхъ продернутою сквозь пробки проволокою съ моею **ФИРМЕННОЮ ПЛОМБОЙ**.

Р. КЕЛЕРЪ.

223—3—3

ВНОВЬ ОТКРЫТА ТОРГОВЛЯ

МЕБЕЛЬЮ.

Цѣны умѣренныя.

По главному пр., Дровяная площадь, противъ библиотеки
Машанова. 268—3—3

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

„РОССІЯ“

въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 13.

Общество заключаетъ:

Страхованіе жизни

т. е. капиталовъ и доходовъ, на выгодныхъ условіяхъ
и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества;

Страхованіе отъ огня

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода;

Страхованіе транспортовъ

рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ.

Агентства Общества находятся во всѣхъ городахъ
Имперіи.Въ Екатеринбургѣ—Инспекторъ и агентъ П. Се-
рафимовичъ.Брошюры по страхованію жизни выдаются и вы-
сылаются по требованію безплатно. 278-6-3

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

фабрики гнутой мебели

„ВОЙЦѢХОВЪ“

рекомендуетъ мебель изъ цѣльно-гнутого букового
дерева, какъ-то:стулья, кресла, диваны, качалки, столы, кровати,
табуреты, дѣтскую мебель и проч. всевозможныхъ
фасоновъ съ плетеными и форнированными (амер-
иканскими) сидѣніями, свѣтлаго, орѣховаго и
чернаго цвѣтовъ.

ГЛАВНАЯ КОМПТОРА и МАГАЗИНЪ

въ Варшавѣ, ул. гр. Коцебу, домъ № 10.

ФАБРИЧНЫЕ МАГАЗИНЫ:

въ С.-Петербургѣ, ул. Михайловская, № 4.

„ Москвѣ, ул. Большая Лубянка, домъ Бауэра.

„ Нижегородской ярмаркѣ, подъ каменнымъ зданіемъ
театра, № 16 и 17.Рисунки мебели и прейсъ-курранты высылаются
безплатно.Фабричное клеймо: „WOJSCIESHOW“ находится
на всякой вещи.

Продажа во всѣхъ городахъ Имперіи.

207—0—16

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Управление Уральской Горнозаводской желѣзной дороги доводитъ до общаго свѣдѣнія, что, на осно-
ваніи §§ 40 и 90 Общаго устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, нижепоименованные товары, какъ не-
принятые получателями, будутъ проданы съ публичнаго торга, по истеченіи четырехъ мѣсяцевъ со дня по-
слѣдней публикаціи; при чемъ, одновременно, будутъ проданы, на основаніи § 215 временныхъ условій
перевозки грузовъ по Уральской Горнозаводской желѣзной дорогѣ, разныя найденныя въ вагонахъ и на
станціяхъ вещи, подробная опись которыхъ хранится въ Управленіи дороги. 288—3—2

ВРЕМЯ ПРИВЪЗТІЯ.			№ № квитанцій.	СТАНЦІИ.		ФАМИЛИИ.		Число мѣстъ.	Названіе товара.	Вѣсъ.	
Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.		Отправленія.	Прибытія.	Отправителя.	Получателя.			пуд.	ф.
1887	Май.	11	783	Невьянскъ.	Пермь.	Чупинъ.	Корниловъ.	4	Угли чугуныя.	16	25
1887	Іюнь	4	261	Сылва.	Пермь.	Добожипскій.	Предъявитель.	1	Бутылки порожнія.	1	00

„СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА ПО Г. ЕКАТЕРИНБУРГУ“

съ подробнымъ планомъ города.

Изданіе редакціи „Екатеринбургской Недѣли“.

ЦѢНА 40 КОП.

Продается: въ конторѣ редакціи, въ витринѣ редакціи на выставкѣ, въ книжныхъ магазинахъ: Блохи-
ной въ Екатеринбургѣ и Петровской въ Перми и въ банкирской конторѣ товарищества Печенкина и К°,
въ Екатеринбургѣ.